
Екатерина Бакулина
Боевой маг
под прикрытием
18+

Боевой маг

Екатерина Бакулина

Боевой маг под прикрытием

«Автор»
2026

Бакулина Е.

Боевой маг под прикрытием / Е. Бакулина — «Автор», 2026 — (Боевой маг)

Сотрудник эстелийской Госбезопасности Федерико Морейра приезжает в Карвальские пустоши, чтобы разобраться в деле с запрещенными артефактами. Комендант приграничной крепости Эдвард Палмер считает себя царем и богом на этой земле, уверен в собственной безнаказанности, официально предъявить ему нечего. Только Морейра не из тех, кто готов отступать.Меня зовут Агнешка Залевски, я маг-целитель, самоучка и сирота. Когда-то Эдвард подобрал нас сестрой на дороге, накормил, обогрел, дал кров над головой. В обмен на благодарность. Три года назад сестра сбежала в поисках счастья. Я осталась. Я никогда не жаловалась, просто не знала другой жизни. Но теперь, с приездом нового мага, все меняется.

© Бакулина Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. На пороге 5
Глава 2. Вчера 8
Глава 3. Карцер 13
Глава 4. Тихая ночь 20
Глава 5. Ватрушки 29
Глава 6. Предательство 36
Глава 7. Тварья кровь 44
Глава 8. Решение 50
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Боевой маг под прикрытием

Глава 1. На пороге

– Зачем ты извиняешься? – удивился Рик.

Потому что из-за меня. Это все из-за меня, и я не могу не думать об этом.

Рик смотрел очень спокойно, снизу вверх… зрачки только расширены. Глаза серые, ресницы пушистые, как у девушки. Запавшие круги под глазами.

Он сидел на крылечке купальни передо мной. Голый. На присыпанном снегом крыльце. Синий весь от холода, мне даже смотреть на такое страшно, хотелось укрыть его чем-нибудь, но сейчас не стоило. Плечо и левый бок у него разодраны когтями твари, на правом бедре – здоровенный синяк и ссадина, словно его по камням волокли. Или волокли?

Надо что-то сделать.

У меня дрожали руки, я решиться не могла, и не могла понять, с чего начать.

– Я не уверена, что смогу помочь, – призналась тихо. – Из меня не очень хороший лекарь. Прости…

Если не выйдет – он умрет.

– Сделаешь, что сможешь, – сказал Рик. Даже чуть улыбнулся мне ободряюще. – Не волнуйся.

Его голос звучал удивительно ровно, хотя я видела, как сильно трясло.

Еще бы не трясло, если он почти сутки голый на морозе.

Но если бы только это, только холод, думаю, Рик вполне бы мог спокойно пережить. Он точно сильный огневик, такие, как он, могут греться за счет внутреннего огня. Хоть на снегу спать. Расход силы большой, но ничего невозможного. Когда вчера вечером его заставили раздеться и лезть в яму – я даже не сомневалась, что ничего ему не будет. Он и сам посмеялся тогда.

Но когда утром его в таком виде послали сражаться с сумеречными тварями, я…

Эдвард пытался взять Рика на слабо. Надеялся, что Рик начнет возмущаться, просить отменить приказ или хоть вернуть свою одежду назад. Но Рик не стал. Спросил только, вернут ли ему оружие? Эд засмеялся: «Ты ж, сука, маг!» «Хорошо, – легко согласился Рик. – А лошадь?» «Ногами побегаешь!» – фыркнул было Эд, но лошадь все же вернул. Потом и меч тоже. Дикое зрелище вышло, на самом деле.

Сумеречник разодрал Рику плечо. И в ране яд.

И если бы было что-то одно – либо яд, либо последствия переохлаждения, то я бы еще понимала, как действовать. Еще и вычерпанный резерв, сил у Рика почти не осталось. Он ведь там дрался еще, с этими тварями. Я видела, как последние крохи силы неровно попыхивали. Настолько неровно, что в любую минуту могли догореть окончательно. И если это произойдет раньше, чем я успею хоть отчасти нейтрализовать яд и восстановить нормальное кровообращение… А я не знаю, как. Тут столько намешано, что я не справлюсь… Сейчас Рик на одной чистой магии держится. Магия не дает яду распространиться, удерживает, заставляет сердце нормально биться. Без магии Рик – покойник, я не успею, все зашло слишком далеко.

Он точно все прекрасно понимал, я видела это в его глазах.

– Надо нагреть воды, – сказала я, стараясь взять себя в руки. – Можно вытянуть часть яда в воду.

– Лучше в холодную, – сказал Рик. – Из теплой яд обратно в кожу будет впитываться быстрее, всей поверхностью. К тому же я пальцы на ногах отморозил, на пальцы мне как-то

совсем не хватило. Если греть слишком быстро, то можно не успеть, сейчас не до пальцев, пока до них дойдем, они просто отвалятся.

Сидит, смотрит на меня.

Да как ты можешь так?!

Мне удариться в панику хочется.

– Тихо, успокойся, – говорит Рик, словно это у меня проблемы, а не у него. – Сейчас Олгерт придет. Он сказал, у него мазь от этого яда есть, хорошо нейтрализует. И вот лучше сначала намазать, потом подождать, пока мазь подействует, потом оставшееся вытянуть в воду.

Олгерт, да… Они договорились уже. Хорошо. У Олгерта есть. Олгерт, правда, не из тех, кто направо и налево свое раздает, но тут, если пообещал, если сказал Рику, то принесет. Олгерт врать не станет.

– Что мне сделать? – почти в отчаянье спросила я. – Резерв тебе подкачать?

– Не надо, – сказал Рик. – Побереги пока. Мне хватает.

Вижу я, как ему хватает. Еще немного, и сознание от перерасхода терять начнет.

– Тогда пока пальцами заняться?

Рик головой покачал.

– Если кровообращение начнет восстанавливаться, мне яд уже не удержать.

Да чтоб тебя!

– Сядь, – сказал Рик. – Просто сядь пока. Все нормально.

Да ни хрена тут не нормально!

– Нормально?! Как ты можешь! – не выдержала я. У меня просто слов не было. – Как ты вообще… вот все это! Тебе самому не страшно?

– Страшно, – сказал он. – Успокойся.

– Эй! Несс, как он? – басом окликнул Олгерт из-за спины.

Я вздрогнула, но и выдохнула вместе с тем. Олгерта я слегка побаивалась, но хоть он скажет, что делать.

– Нормально все! – вместо меня ответил Рик.

– Н-да? – не поверил Олгерт, подойдя ближе и теперь нависая над нами. – Дебил ты, мать твою! Урод! В каком месте у тебя хоть что-то нормальное? О чем ты думал? А? – вздохнул тяжело, отчетливо пахнуло можжевеловой настойкой. – Та-ак… – и провел широкой ладонью по лицу. – Значит, так сейчас сделаем… Сначала раной займемся. Я вскрою, а то коркой затянулось, и залью мазь. Резерв я тебе потом подолью, иначе свежим резервом все порвет.

Олгерт не лекарь, но у него опыт – это как минимум. Он решит.

– Угу, – кивнул Рик.

– Ты только не дергайся, – сказал Олгерт. – А то жжет очень. Но помогает хорошо. Выпить дать?

– Не надо.

– Как хочешь, – Олгерт вздохнул снова, достал фляжку и хлебнул сам. – Несс, иди пока воду ему погрей.

– Он говорит, лучше холодную, – сказала я. – А то он пальцы отморозил.

Олгерт посмотрел на Рика, потом на меня снова и страдальчески закатил глаза, что-то беззвучно пробурчал.

– Хорошо, холодной ему налей. Давай, иди.

Сам достал нож и сел с Риком на ступеньки рядом.

Я побежала в купальню, дверь прикрыла не до конца, чтобы слышать. А они там пока на пороге остались.

Огонь в печке все же стоит сразу разжечь, воды поставить.

В большое корыто холодной налить. Самое большое надо, а то этот Рик не влезет.

Пока занималась всем – слушала, но они там тихо сидели, не понять. И только вдруг…

– Эй, эй! – голос Олгерта. – Ну, ты… Держись! Смотри на меня! Давай-давай, тебе вырубаться сейчас нельзя! Поговори со мной.

– О чем? – хриплый и чуть замедленный голос Рика. Его там повело, наверно, от Олгертовых манипуляций, все же силы совсем на исходе были.

– Не знаю, – фыркнул Олгерт. – Ты норанширец? Кровь норанширская есть? А то, смотрю, борода у тебя рыжая лезет.

– У меня бабка норанширка.

– Да? Бабка? И как зовут?

– Бабку? Мориган.

Я слышала, у Рика чуть заплетался язык.

– И как она? Дар есть?

– Да, она энергетик.

– А дед?

Вряд ли Олгерту это интересно, важно лишь Рика вытащить, не дать сознание потерять, иначе весь внутренний контроль и барьеры посыплются.

– Дед… он деларием. Родился в Деларии. Огневик.

– Родился? А по крови кто?

– По крови? Эстелиец. Его родители из Эстелии приехали, там… ну, всякие семейные проблемы были, прадед уехал подальше, жену увез, в Деларии работу нашел.

– Понятно, – сказал Олгерт. – А так-то ты на деларийца больше похож.

– Да, я в мать. Мать деларийка. Она тоже огневик, они с отцом учились вместе…

– Где учились?

– В Дорнохе.

– Ты тоже в Дорнохе?

– Я… – слышно, как Рик вздохнул. – Я в Карагоне.

– Ишь ты, разносторонне как. А чего ты тогда Харрис, а не какой-нибудь… не знаю… если ты по отцу эстелиец?

Пауза.

– Это фамилия матери, – сказал Рик.

– Понятно, – вздохнул Олгерт. – Ладно, я закончил. Посиди немного еще, чтоб подействовало. Главное, сознание не теряй. Я на ноге сейчас царапины затяну, чтоб через них яд не попал. Потом в воду. Несс! У тебя там готово?

– Да, готово, – я выглянула. – Воды налила. Еще погреть поставила.

– Хорошо. Подождем чуть. Несс, может, ты хоть объяснишь, что у вас там вышло? Первый раз вижу, чтобы новых магов так встречали. Эд, конечно, любит над молодыми поглумиться, свою власть показывать, но чтобы так… Что они не поделили?

Я вздохнула, покачала головой.

Если честно, сама это так и не осознала до конца.

– Так вышло, – сказала я.

Глава 2. Вчера

Впервые я встретила Рика вчера, на дороге в Грейвуд.

В соседнюю деревню бегала роды принимать, возвращалась, а тут он догнал меня.

Я, честно сказать, сначала даже в сторону шарахнулась, места у нас тут такие… неспокойные. Я одна, а он верхом, при оружии. Кто знает, что на уме?

– Добрый вечер, мисс! – крикнул он еще издалека. – Я Грейвудскую крепость ищу! Далеко еще?

Крепость – это сильно сказано.

– Версты три, – сказала я. – Сейчас дорога завернет с холма, и видно будет.

Думала, он поскачет дальше, а он взял и спрыгнул с лошади. Замерзшая лужа хрустнула под ногами.

Высокий, стройный, красивый, чистенький такой, что сразу видно – не из наших мест.

– Подвезти вас? Хотите, садитесь верхом, а я так пойду.

– Что? – не поняла я. – Зачем?

– У вас резерв вычерпан почти в ноль. Вам отдохнуть надо.

Вот этого я тогда ожидала меньше всего.

Но если он сильный маг, то может видеть. Так да, резерв вычерпан. Роды вышли тяжелые, первые, долгие. Девочка совсем молоденькая, обычная деревенская, без капли силы. А меня позвали, когда она уже сутки мучилась, никак справиться не могла, еще немного, и я бы не успела. Ребенок весь пуповиной обмотался, посинел, тоже думали, не спасти. Но я вроде как всех вытянула. Надо еще завтра забежать, посмотреть, как у них дела. Сейчас сил не осталось.

– Спасибо, я дойду сама. Тут недалеко уже.

– Да садитесь. Или вы не умеете верхом?

– Я? – даже удивилась. Чтоб у нас кто-то да в седле не умел сидеть?

– Вот и садитесь. Чего вы боитесь?

Ох…

– Не стоит. Езжайте сами.

Он нахмурился.

– Вы мне не доверяете?

– А должна?

Он криво усмехнулся.

Камзол у него хороший, темно-синий, хоть и без лишних украшений, но сразу видно, что дорогое сукно. Плащ на лисьем меху. При оружии, хотя маг. Маги не часто оружие носят. Огневик почти наверняка.

– Так-то, конечно, мисс, с чего вам мне доверять? Но, с другой стороны, что я сделаю? Верхом же вы поедете, а не я.

И чуть руками развел, улыбнулся.

Вот пристал же!

– Знаете что, господин! Идите, куда шли! Я прекрасно обойдусь без вашей помощи. Вам больше развлечься нечем?

– Что-то не так? – спросил он.

– У меня муж ревнивый! – сказала я. – И мне совсем не нужны неприятности.

– Муж? – удивился он. – Да причем тут муж? Я же вас не в постель зову.

Я даже руки в бока уперла, всем своим видом показывая, что хватит с меня этих разговоров. И он, надо сказать, внял.

– Ладно, – пожал плечами. – Но если передумаете, можете крикнуть, я вернусь за вами.

И снова вскочил в седло.

* * *

– Где ты была? – холодно потребовал Эд, оторвавшись от бумаг, подняв на меня глаза.

Едва успела вернуться, мне уже передали, что Эд меня ищет.

От его взгляда становилось не по себе.

– В Овражках женщина рожала, – сказала я. – Меня звали помочь.

– Без тебя бабы уже не рожают? – в его голосе скользнула издевка.

– Там проблемы были, пуповина вокруг обмоталась, воды отошли, а…

– Я даже знать не хочу, что там было! – рявкнул Эд, ударив ладонью по столу. – Это ваши бабские дела, на кой хрен это мне?! Тут важно только одно! – он поднялся на ноги и двинулся ко мне. – Ты гарнизонный врач! Ты обязана быть на месте! А ты шляешься неизвестно где!

Да, я нарушила правила, сбежала ночью…

Сердце ухнуло…

– Овражки совсем недалеко, – тихо сказала я, невольно сжимаясь. – Да и все знают, куда я пошла. Если нужно, то позовут. Ничего ведь не произошло.

– Все?! – голос Эда гремел все громче и страшнее. – Я не знаю! Ты не сказала мне! Ты обязана была получить разрешение! Сколько можно об этом говорить? Думаешь, ты на каком-то особом положении? Можешь бегать, куда хочешь?!

– Ты спал…

Эд подошел ко мне… Он стоял надо мной, нависая, я чувствовала его дыхание на своем лбу. Ледяная ярость в его синих глазах.

Я виновата…

– Спал? – поинтересовался он, взял меня за подбородок, заставляя в глаза смотреть. – Девочка моя, это не оправдание! Ты должна была разбудить. Подождать, пока проснусь. Неважно. Как угодно. Но без моего разрешения ты не имеешь права покидать крепость!

– Там нужна была моя помощь!

– Неужели? – его пальцы больно тянули мой подбородок вверх. – А если бы твоя помощь понадобилась здесь?!

– Эд…

– Тебя не было больше двенадцати часов! Тебе не кажется, что это слишком? Чем ты занималась там?

– Роды были сложные…

– Чем ты занималась там?

– Я помогала матери, потом ребенку, потом отдыхала немного, а то весь резерв…

– Отдыхала?! Ты отдыхала, значит? Развлекалась? Тебя только отпусти одну! С мужиками трахалась?

– Эд! Ты с ума сошел?!

– Я сошел? Да пока я тут с ума сходил, не понимая, куда ты делась, ты там… «отдыхала»! – последнее он выплюнул с таким упреком, что я зажмурилась. Эд тут же тряхнул меня с силой. – Смотри на меня! Смотри, сука! Ты знаешь, что мне сказали утром? Сказали, что какой-то мужик прискакал, позвал тебя, и ты тут же убежала с ним! Что я должен был думать? А?!

Его глаза полыхнули так, что я подумала – он меня сейчас ударит. Убьет на месте. Но он второй рукой за волосы схватил, сжал, приподнимая выше. Больно, так, что слезы из глаз. Или слезы – больше от обиды? Я почти на цыпочках уже… его лицо совсем близко.

– Я сказала Олгерту! – попыталась из последних сил, всхлипнула.

– Олгерту? Олгерт снова нажрался, как свинья! Когда я его нашел, он храпел на сеновале так, что стены тряслись! Что, ты думаешь, он мне сказал? Да ни хрена не сказал! Ты мне должна была сказать!

Я готова была разрыдаться…

– Эд, прости! Я виновата! Прости… я… – у меня губы дрожали.

– Простить? Жалкая шлюха! – он отпустил волосы и тут же обеими руками схватил меня за бедра, толкнул в сторону, рывком прижал к стене. – Ну, с кем ты там развлекалась, расскажи мне?

Его тон стал другим, более вкрадчивым. Значит, бить он не будет.

– Не развлекалась, Эд… – я поняла, что у меня дрожит голос. – У женщины были тяжелые роды, я помогала ей. Ребенок чуть не умер, я пыталась ребенка спасти… А потом просто там пару часов поспала, у меня не было сил идти сразу.

– Двенадцать часов! – напомнил Эд. – Ты так натрахалась, что не было сил? Ноги не держали?

Он смотрел на меня, чуть прищурившись. Но уже по голосу я понимала, что буря миновала.

– Эд! Пожалуйста, хватит! – потянулась, обняла его за шею, успокаивая. – Ну, что ты? Хватит. Ты просто ревнуешь? Я люблю только тебя! Ты же знаешь. У меня, кроме тебя, других мужчин никогда не было. Ну, пожалуйста… ну, хватит, не надо. Я же не хотела ничего плохого.

– Ты просто дура, – фыркнул он. – Безответственная никчемная дура.

Прижал меня сильнее, так, что тяжело дышать.

И я уже чувствовала, как его ладони поглаживают меня нетерпеливо. Как он сам прижимается ко мне.

– Да, я дура. Прости меня… – сейчас я готова согласиться с чем угодно, лишь бы все обошлось. Лишь бы он успокоился.

– Ты не сбежишь больше? – поинтересовался он, криво ухмыляясь. Его ноздри раздувались. Его пальцы уже подхватили мою юбку, гладили по ноге…

– Куда мне сбегать?

– Не знаю. Ты так и норовишь… – он принялся штаны расстегивать. – Все вы такие! Только делаете вид, что невинные овечки, а только отвернешься…

Стук в дверь.

Вдруг резко, настойчиво.

– Майор Палмер? – и голос чужой из-за двери.

Эд выругался.

– Кто?

Только вместо ответа дверь вдруг распахнулась.

На пороге тот самый парень, которого я встретила на дороге.

И парень, конечно, совсем не ожидал увидеть то, что видел сейчас – Эд со спущенными штанами, и я с задранной юбкой.

За мгновение на лице парня сменяются смущение, растерянность, замешательство… он пытается что-то понять и даже подается назад. Но лишь немного.

Мгновение всего…

А я вдруг понимаю, что у меня больше нет сил. Вот сейчас – силы окончательно закончились. Я не могу. Все.

Предательски выползает и катится по щеке слеза.

И вдруг что-то меняется.

Этот парень вдруг улыбается, как ни в чем не бывало, и делает шаг вперед.

– Добрый вечер, майор Палмер! – бодро и уверенно говорит он, глядя Эду в глаза. – Меня зовут Рик Харрис, я доброволец, огневик. От Брегиса. Прибыл под ваше командование.

Это все так неожиданно и безумно, что я даже дышать не могу.

Эд багровеет так сильно, что, кажется – сейчас удар хватит.

– Пошел вон! – страшно рявкает он.

– Вот мои документы, – говорит парень, подходит к столу, кладет бумаги на стол. – Вам нужно подписать, майор.

Эд разворачивается к нему.

– Ты что, урод, не видишь, что не вовремя?

– Мне кажется – вовремя, – парень широко улыбается и смотрит почему-то на меня. – Я помешал, мисс?

И вот это пугает меня больше всего, потому что я не готова отвечать. Не готова с ним разговаривать сейчас. Совсем не готова.

И еще больше не готова к тому, что Эд поворачивается ко мне.

– Ты его знаешь? – и голос вибрирует от ярости.

Я отчаянно мотаю головой.

И мне кажется, Эд меня сейчас убьет на месте.

– Вы бы штаны подтянули, майор, – говорит парень у него за спиной. – А то холодно. У вас вон эта… пипирка ваша совсем от холода сморщилась. Или она у вас всегда такая?

Через край.

На мгновение Эд просто охреневает от такой наглости, поверить невозможно. Кто бы еще решился с ним так? Еще мгновение, и срывает. А парень ухмыляется весело. Эд с ревом бросается на него. Мне хочется зажмуриться от ужаса. Но буквально одно движение, и парень легко, одним махом перебрасывает Эда через себя, да так, что Эд пролетает дальше и всем своим весом впечатывается в шкаф.

Треск и грохот.

Парень не спеша поворачивается, наблюдая, как Эд пытается вставать.

И вот тут воздух просто густеет от магии.

Я не очень понимаю, что происходит, но мне кажется – Эд пытается ударить огнем, а этот парень огонь глушит. Как он это делает – я не знаю, это за пределами моих знаний, но вижу, как весь напрягается, вытягиваясь навстречу. Чувствую силу над ним. Вокруг силу…

Резко пахнет озоном. Уши закладывает.

– Хотите разнести крепость изнутри? – громко и глухо спрашивает парень, под носом пальцами утирает, у него от напряжения из носа кровь. – Не стоит.

– Ты сдохнешь, с-сука!

– Однажды – обязательно, – говорит парень. – Но сейчас – вряд ли. Послушайте, майор, у меня нет никакого желания бодаться с вами. Я здесь не для этого.

Магия давит так, что сейчас разорвет.

Думаю, эти всплески силы ощутили все к крепости, кто хоть какое-то отношение к магии имел. Это невозможно не почувствовать. Я уже слышу быстрые шаги за дверью, к нам влетают Мартин и солдаты…

– Майор?!

Понять, что происходит… Они ждут приказ.

К этому времени Эд уже успевает встать и быстро застегнуть штаны. Я – одернуть платье. Со стороны не похоже, что кому-то нужна помощь.

Разве что – шкаф в щепки.

Эд выпрямляется, чувствует уже, что сейчас сила будет на его стороне.

Парень спокойно смотрит на него.

Я даже чувствую, как давление силы начинает спадать.

Эд бросает взгляд на солдат у двери. Большая часть здесь – огневики и некроманты после военного училища, не особенно сильны, но берут числом и выучкой. Чуть больше тридцати человек в гарнизоне.

Эд медленно подходит к парню ближе. Осторожно, словно прощупывая почву.

– Не для этого? – с вызовом спрашивает он. – А для чего?

– Для борьбы со злом! – радостно говорит парень, у него почти с сарказмом выходит. – Доброволец. Контрактник от Брегеса. Под ваше командование, майор!

Как насмешка.

Но документы на столе.

Эд делает шаг еще ближе. Теперь он почти нависает. Подавляет. Он более чем на полголовы выше и раза в полтора тяжелее, хотя и парень этот тоже не мелкий. Но с Эдом разве что Олгерт сравниться может.

Парень спокойно смотрит ему в глаза. Снизу вверх. Ухмыляется.

Эд подается еще ближе и что-то тихо, совсем шепотом, парню на ухо говорит. Я не слышу, что. Вижу, как у парня чуть дергаются плечи, распрямляются, и шея чуть дергается тоже, словно он хочет обернуться, но не оборачивается. Я почти не вижу его лицо, он спиной ко мне. Вижу только полыхающие ненавистью глаза Эда, который уже взял себя в руки, но все еще хочет крови. И быстрый взгляд Эда на меня. Только сейчас есть дела поважнее.

Эд окидывает взглядом собравшихся.

– Что ты тут устроил? – теперь голос его звучит хоть и зло, но скорее снисходительно. – Ты ведь понимаешь, что тебе это с рук не сойдет?

– У меня сложный характер, – говорит парень. – Думаете, почему я здесь?

– Или сюда, или на каторгу?

– Вроде того.

– Я еще отправлю Брегесу запрос. Спрошу, что за свинью он мне подсунул… – Эд берет документы, пробегает глазами. – Рик Харрис, Карагона. Я думал, ты дельариец?

– Наполовину.

– Поня-атно, – мрачно говорит Эд, словно именно эстелийская кровь является неизменной причиной дури. – Ты вообще хоть понимаешь, что творишь? Что здесь нет папочки, что это не сойдет тебе с рук? Тебя повесить за такое можно.

– Вешайте, – соглашается парень.

Ни капли сомнений или страха. Настолько, что у Эда это даже легкое замешательство вызывает. Эд привык, что его боятся.

– Хочешь умереть? – спрашивает Эд. – Ты из этих? Благородных мальчиков с тяжелой судьбой, которые сюда за красивой смертью едут?

– Когда вешают – это не очень красиво выходит, – говорит парень.

Усмешка настолько очевидна, что Эд снова начинает закипать.

Он подходит ближе, потом обходит парня вокруг, разглядывая. Тот стоит спокойно, прямо, глядя перед собой.

– Начнем с простого, – говорит Эд. – Посидишь ночь в карцере. Знаешь, какой у нас карцер? Вот и посмотришь. Потом отправим тебя на корм тварям. Держу пари, ты и дня у нас не протянешь!

Глава 3. Карцер

Яма. Каменный мешок на заднем дворе. Сверху накрывают тяжелой железной решеткой.

– Вот сюда? – этот парень, Рик, с таким интересом заглянул, что Эда даже перекосило от возмущения.

– Сюда, – мрачно сказал он, смерил Рика взглядом с ног до головы. – Раздевайся. Голым будешь в яме сидеть. Чтоб почувствовал.

– Ага, – парень ни на мгновение не испугался.

Зато у меня даже внутри все сжалось.

Это слишком! Так нельзя! Холодно же! У нас снег идет! Ведь Эд серьезно! Как можно тут голым всю ночь просидеть? Какой бы он там маг ни был, но холодно!

Даже солдаты за спиной Эда зашептались, что это как-то уж слишком сурово. Впрочем, громко Эду никто возражать не решился. И я… Даже «За что?» не спросить. Вот за что – я как раз видела.

– Эд, не надо так… – все же шепотом попросила, очень осторожно.

Эд быстро на меня глянул.

– С тобой мы еще поговорим!

Я невольно сжалась. Очень не хочется в это лезть. Я вообще не понимаю, что происходит и зачем? Зачем этот Рик нарывается? Для меня было бы лучше, если бы он не лез совсем.

– Да все нормально, – отозвался Рик, отстегивая оружие. – Вы тут только палаш не потеряйте, уберите куда-нибудь. А то он хороший, мне на заказ делали. Обидно просрать будет.

– А жизнь свою тебе просрать не обидно?

Рик широко улыбнулся, даже что-то хищное сверкнуло.

– С этим посложнее.

Он раздевался совершенно спокойно, словно пришел на речку купаться. Сложил все аккуратно. Сапоги. Ножны рядом.

Выпрямился, чуть потянулся даже. Вот так, перед всеми, стоя голый и босой на мерзлой земле.

Невольно мелькнуло в голове, что красивый парень, сложен так хорошо, хотя не мальчик уже… сколько ему? Лет тридцать или чуть больше. Худощавый, ничего лишнего, плечи широкие. Эд рядом с ним выглядел как огромный дикий медведь.

Парень переступил с ноги на ногу, и земля сделала «пш-ш», даже чуть пар пошел. Огневик, он все вокруг себя греет. Хотя сейчас это, скорее, показательный жест, чтоб Эд убедился – страдать точно не будет.

Я прям видела, как Эда выводит из себя.

– Выделываться любишь, урод? – мрачно сказал Эд, разглядывая его. – Как ты вообще к нам попал?

Рик беспечно пожал плечами.

– Деньги нужны, а у вас платят хорошо. Мне такие контракты ни в Деларии, ни в Эстелии не светят, столько не заработать. А сюда берут.

– Что, все хорошие контракты ты дома просрал? – презрительно усмехнулся Эд.

Рик развел руками.

– Думаю, это очевидно. Репутация у меня не та, для хороших контрактов.

– Просто жрать нечего или долги?

– Долги.

– И что, думаешь, здесь сможешь заработать?

– Ну, терять мне нечего.

– Зря ты так думаешь, – хохотнул Эд. – Всегда есть, что терять. Жизнь, гордость, спесь свою городскую. Ты, хрен тебя, цыпленочек неопытный. Посмотри на себя. Сосунок еще. К беззаботной жизни привык. Ничего. Сейчас посидишь в яме, остынешь, подумаешь. Завтра утром сразу в патруль. Жрать получишь, когда я решу, что ты заслужил. Если не заслужил, то снова в яму. Так-то ты маг сильный, от голода и холода сразу не помрешь, мы как раз успеем развлечься. Посмотрим, надолго ли тебя хватит.

И все же парень напрягся. Как бы он ни старался показать, что не боится ничего, но на мгновение паника в глазах мелькнула.

Эд, конечно, уловил, довольно оскалился.

– Ну, если хочешь, – великодушно разрешил он, – можешь прямо сейчас попытаться мое прощение заслужить. Поваляться в ногах, поскулить, – он криво ухмыльнулся. – Может, я, для первого раза, и не буду так строг? Попробуй.

А парень широко ухмыльнулся в ответ.

– Можно попробовать, но зачем? Я пока воздержусь, – и обернулся, глянув на яму. – Вы решетку-то поднимете? Или мне все самому?

* * *

Я ждала и очень боялась разговора с Эдом, но он был занят совсем не мной.

Почти сразу позвал Мартина Стимера и что-то долго обсуждал с ним у себя в кабинете. Потом они оба уехали.

Эд не любил новых людей. Говорил, что мы здесь справляемся и так, а новые люди – просто мясо для тварей. Новые – ни к чему. Но отказаться в итоге не мог, потому что иначе возникнут вопросы наверху. Впрочем, не похоже было, чтобы Эд за вновь прибывших переживал, тут свои мотивы у него были.

Эд не любил, когда посторонние в его дела лезут.

Его не было до самой ночи. Так, что я уже устала ждать и легла спать.

Но стоило уснуть, как Эд вернулся. По щелчку зажег свет, тяжело плюхнулся на кровать, принялся раздеваться.

– Эй! – пихнул меня в бок. – Чего спишь? Сапоги мне сними.

Сапоги у Эда новые, узкие, снимать бывает нелегко, я помогаю. Да и проснулась же все равно. Просто немного не по себе, после всего, и настроение у Эда так себе, поэтому я осторожно. Да и слабость у меня еще осталась, резерв не восстановился после тех родов, у меня сил действительно совсем не осталось, отоспаться бы, тогда хоть немного в голове перестанет звенеть.

Но раз Эд пришел, я подскочила, слезла на пол, взялась помогать ему, заодно пытаясь потереть глаза и хоть немного в себя прийти.

– Спишь? Совсем страх потеряла? – он усмехнулся, чуть толкнул меня сапогом в колено. – Не нравится мне этот новый маг. Не пойму, в чем дело, но прям чую, как дерьмом несет.

Да, маг этот ведет себя так, словно вообще ничего не боится. И тут либо дурак, либо причины у него есть.

Кое-как стянула один сапог, правда, дернула сильно и сама чуть не упала.

От Эда пахло можжевеловой настойкой. Но это и хорошо, быстрее завалится спать.

– Че молчишь? – буркнул Эд. – Ты его встречала раньше?

Я мотнула головой.

– Я когда возвращалась, – сказала только, – встретила его на дороге. Он спросил – далеко ли еще до Грейвуда, и поскакал дальше. И все.

– Темнишь, – Эд подался ближе ко мне, заглядывая в глаза. – Он на тебя смотрит, словно полжизни знает.

Нет… У меня сердце немного сжалось. Эд не верит?

– Это правда, Эд, я не знаю его.

Эд потянулся, обхватил мои щеки ладонями, криво ухмыляясь.

– Сомневаюсь, девочка моя. И если узнаю, что ты с ним кувыркалась, то сверну тебе шею, – его пальцы дальше к шее скользнули, чуть сдавили. Обхватили шею. Твердые сильные пальцы.

Эд намного сильнее меня, я ничего не смогу сделать. Даже кричать бесполезно. Кто придет? С Эдом не справится никто.

Если сломать шею – я потерю сознание, и магия не успеет…

Большим пальцем Эд провел по моим губам.

Пожалуйста…

– Я… никогда…

Мне было страшно.

– А чего так испугалась тогда? – спросил он. – Если совесть чиста, бояться нечего. Ты же понимаешь, он за тебя заступаться полез? Понимаешь?

И на меня так смотрит.

– Зачем за меня заступаться? – не поняла я.

Эд заржал. Потом так снисходительно на меня глянул, даже отпустил, по волосам потрепал, взъерошил.

– Дура ты. А вот пацан как раз не дурак. Только что он мне сделает? Вот, сидит в яме сейчас… Хочешь к нему?

Я головой мотнула, насколько смогла. Эд держал меня.

Не хочу в яму.

Я осторожно погладила Эда по руке, успокаивая.

Что мне делать?

– Знаешь, что ты сейчас сделаешь? – тихо, вкрадчиво сказал Эд. – Ты сейчас пойдешь и поговоришь с ним. Расскажешь ему про свою тяжелую жизнь, про детство, про сестру, потом расспросишь его. Он тебе расскажет, я уверен. Я хочу знать все – кто он и откуда, зачем здесь. Почему именно к нам? Ведь на приграничье форпостов много. Что у него за долги, кому, сколько. Я все хочу знать. Пойдешь к нему, посидишь рядом, можешь поплакать даже. Ты ведь сделаешь это для меня?

Его глаза поблескивают.

– Да, – говорю я. Разве я могу отказать? – Конечно, Эд.

– Моя умница! – он погладил меня по волосам. – Второй сапог сними.

Откинулся назад и пихнул мне сапог в руки.

* * *

По ступенькам босиком. Холодные.

Эд выгнал меня из спальни, как была – в одной сорочке, не дал одеться. Но у меня тут в сарае есть старый плащ и сапоги. Сапоги, правда, дырявые, на несколько размеров больше, кого-то из погибших солдат. Но это неважно, в них все равно теплее.

Перед тем, как выгнать – затащил на кровать, довольно ухмыляясь.

– Ну-ка, иди ко мне, моя девочка!

В такие минуты я готова была забыть обо всем, простить все. Я видела, что Эд любит меня, хочет меня, я нужна ему. Остальное неважно. «Моя девочка!» Я – его. И он меня никому не отдаст, потому что я ему нужна. Он рычит, прижимая меня к кровати, руками мои руки держит, чтобы я даже не дернулась, коленом разводит мои ноги. В его глазах полыхает огонь. Когда-то я боялась его, думала – он меня сейчас убьет, я умру под ним, не выдержу его дикой

страсти. Но нет, я не умирала. Привыкла. И даже ожоги, которые оставляли его горячие пальцы – проходили к утру.

Но главное – я чувствовала, что Эду нужна.

Пусть ненадолго, потому что, едва кончив и отдышавшись, он всегда поворачивался ко мне спиной.

Но не сейчас. Сейчас сел, заставляя меня сеть тоже.

– Ну-ка, подожди.

И со всего маху ударил меня по лицу, так, что губа треснула, пошла кровь.

Я вздрогнула, охнула.

– Тихо! – чуть брезгливо фыркнул Эд, спихивая меня на пол. – Так надо для дела. Давай-давай, иди, не запачкай тут все. Не лечи только сразу, пусть видит. Он так быстрее тебя пожалеет, больше пользы будет. Иди. Сделай все, как надо.

Я пошла.

Какой у меня выбор? Спорить с Эдом сил не было. Да и толку от споров не будет все равно.

По лестнице, потом в сарай – одеться. А то от холода слегка трясло, ночи холодные, а греться внутренним огнем я не умею.

И к яме потом.

Чужие сапоги слетали, я старалась ногу высоко не поднимать, подволакивая. Думаю, Эд знал, что у меня тут припрятано, он всегда все знает.

Подошла к краю и заглянула вниз.

Этот Рик стоял и смотрел вверх, на меня.

– Что-то случилось? – тихо спросил он.

Я даже вздрогнула. Так, словно это мне сейчас нужна помощь, а не ему. Словно он может все уладить, стоит мне только попросить.

– Я пришла узнать, как вы тут?

– Да что мне будет? – усмехнулся он. – Я ж огневик. А у вас кровь. Он вас ударил?

– Это ничего, – я чуть вздохнула, коснулась губы. – Я природник, на мне все заживает быстро. Да и я сама виновата…

– Сама? – фыркнул Рик. – Что ж вы сделали? Ударили его первой?

Меня даже чуть передернуло.

– Я сама дала повод. Неважно… Вы не понимаете. Не нужно меня защищать. Эд очень хороший человек, он очень много для меня сделал, без него я бы вообще не выжила. Да, у него непростой характер, но он огневик, они все такие…

– Пф-ф, – усмехнулся Рик. – Я вот тоже огневик. Но у меня…

– Да, и поэтому вы с ходу полезли с Эдом в драку, – поспешила я. – Вы точно такой же. Не нужно говорить, что это не так. Вы просто не местный, поэтому вам кажется, что все иначе. Вы не понимаете. У нас здесь жизнь не такая. Сложнее. Но мне не нужна помощь.

Рик вздохнул.

– Как хотите. Это он ваш ревнивый муж?

Я поджала губы. Эд мне не муж, конечно. Хотя мы давно живем как муж и жена.

– Да, – сказала я.

– Вы правда женаты?

– Какое вам дело? – я возмутилась. – Разве я не имею права жить с человеком, которого люблю?

– Конечно, имеете, – согласился Рик. – А вы его любите?

– Какого хрена?!

Вот тут мне ужасно захотелось психануть, наорать, послать его, уйти и больше не разговаривать.

Но уходить нельзя. Эд просил узнать о нем все.

Да и нельзя сказать, что мне самой узнать не интересно. Поэтому я очень постаралась взять себя в руки.

– А вы сами зачем здесь, господин?

– Рик, – сказал он.

– Что?

– Меня зовут Рик. А вас?

Улыбается, зараза. Стоит голый в своей яме и светски улыбается, словно вообще ничего не случилось.

Ох…

– Агнешка, – сказала я. – Можно Несс, Агнес, здесь обычно говорят так.

– Вы не местная?

Ну вот, он опять задает вопросы. Но Эд сказал: «Иди, поговори с ним, на жизнь ему пожалуйся, и потом он расскажет тебе». Эд всегда понимал в таких вещах, понимал, как это работает. Возможно, он прав и сейчас, нужно сначала расположить этого Рика к себе, а потом уже вопросы задавать.

– Мои родители не отсюда, – сказала я. – Отец не отсюда. А мать почти местная была, из Элле. Отец вроде из Геслава или откуда-то рядом. Но отца я почти не помню, мне и пяти лет не было, когда он умер. У него был сильный дар, а у матери совсем небольшой, она травница. Я родилась здесь… ну, в деревне неподалеку. А потом, лет десять назад, на нашу деревню сумеречники напали. Твари. Мы с сестрой чудом спаслись. Нас Эд у себя приютил. Если б не он – мы бы совсем пропали.

– С сестрой? А сестра твоя тоже здесь?

Я покачала головой.

– Она уехала три года назад. У нее тоже дар сильный, она учиться хотела. Хотя Эд все говорил, она старая для учебы, ее не возьмут.

И я даже не знаю, как сложилась судьба дальше. Она не писала.

– А ты? Не хотела уехать?

– Я? Нет. Ну, куда мне?

– Как куда? Учиться тоже.

Он смеется надо мной? Да и разве это так просто? Для того чтобы поступить – надо готовиться, надо что-то уметь. И просто на поездку деньги нужны. И на жизнь потом. Кто меня там кормить будет?

Нет, я не готова к такому. Я не знаю, куда ехать, не знаю, как. И главное, я не очень-то верю, что там будет лучше. Мне спокойней здесь.

– Нет, я никуда ехать не хочу. Мне и здесь хорошо. Да и дар у меня слабый.

– Нормальный у тебя дар, – сказал Рик. – Может, не для Дорноха, но для какого-нибудь училища точно хватит. А потом хорошая работа, спокойная, а не это вот все…

Никогда не нравились такие разговоры.

– А с чего ты взял, что мне нужно не это все, а другое? Ты только приехал и думаешь, что знаешь про меня лучше других? Знаешь, что мне надо?

Он нахмурился.

– Прости. Не хотел показаться навязчивым.

Да твою ж мать!

– И это мне говорит человек, который сидит голый в яме? Да как ты вообще…

Рик хмыкнул, но не очень весело.

Не знаю, у меня слов не было. Это как-то все слишком.

– Не сердись, – мягко сказал он. – Ты права, тебе виднее.

Когда он так говорит – я вообще не понимаю, что это за человек. Как-то все не вяжется.

Спокойно. Мне надо что-нибудь про него узнать.

Я завернулась в плащ поплотнее, села на землю рядом с ямой.

– Что ты сам вообще здесь делаешь? К нам мало кто едет по доброй воле.

– Деньги нужны, – беспечно пожал плечами Рик, наблюдая за мной. – Слышал, у вас тут заработать можно. А у меня как раз большие долги.

– Но ты ведь боевой маг? Карагона… это ведь серьезно, да? Мне казалось, таким, как ты, хорошо платят?

– Когда тебе много платят, ты привыкаешь много тратить, – он пожал плечами. – Привыкаешь к хорошей жизни. А потом работы и денег становится меньше, но ты уже привык хорошо жить, ни в чем себе не отказывать, и продолжаешь тратить по-прежнему. И вот, в какой-то момент понимаешь, что столько тебе просто не заработать. И что проценты растут быстрее, чем успеваешь что-то покрывать. Надо как-то выкручиваться.

– И сколько ты должен?

– Около двух сотен.

– Двух сотен? – не поняла я.

– Ну, где-то двести тридцать семь тысяч золотом, если точнее, – небрежно сказал он.

Ох… у меня даже в глазах потемнело, потому что такие деньги я даже представить не могла. Это как-то совсем за гранью. Мне Эд платит триста шиллингов в месяц, как гарнизонному врачу, если в золоте, то это чуть меньше пятнадцати золотых гиней будет. Но мне хватает на все, тем более что и живу я на всем готовом при гарнизоне. Тут и тратить не на что. Боевым магам могут, наверно, и пару сотен в месяц платить. Или больше? Я не знаю… Но это – сотен золотых, а не сотен тысяч… А у него двести тридцать семь тысяч? Я не ослышалась?

– Золотом? И куда же можно было потратить столько?

– Да как-то само вышло, постепенно, не вдруг. Предыдущий год не сильно удачный выдался, контрактов мало. Ну, думал, как раз летом подзаработаю. А весной с девочкой познакомился. Такая прям красивая, горячая, просто огонь! Молоденькая, учится еще, и летом ей хотелось отдыхать. Ну вот, мы и отдыхали. Яхту взяли, по эстелийскому побережью покатались, виллу арендовали в красивом месте. Ну, и так вообще… на подарки. Как-то незаметно ушло.

Безумно совсем.

Они там в своих столицах совсем другой жизнью живут?

– Но ты ведь и здесь столько заработать не сможешь, – осторожно сказала я.

– Ну, кто знает, – Рик усмехнулся. – Вдруг подвернется что интересное. Я так-то за любую работу браться готов. Не только от короны, но и… частным образом.

Частным. И вот тут я, кажется, начинаю понимать, но это мне не нравится совсем. И, думаю, это как раз то, о чем Эд узнать хотел. Эд понимал заранее.

Да, я не знаю подробностей, но у Эда есть точно какие-то темные неофициальные дела. Никто никогда не говорит прямо, но точно есть. Незаконные артефакты с той стороны, в обход официальных каналов.

И этот парень, значит, тоже в курсе? Но как?

Тут ведь были уже люди от Магконтроля с проверками, ничего не нашли, но вряд ли успокоились. А если Рик – один из них? Только ведет он себя слишком безумно для императорского проверяющего.

Я слишком мало в этом понимаю.

Только одно – болтать об этом не стоит.

Покачала головой.

– Вряд ли ты здесь найдешь то, что ищешь, – сказала я, поднимаясь на ноги.

– Почему?

– Ты должен и сам понимать.

* * *

Когда я вернулась, Эд уже спал вовсю, тихо похрапывая.

Я влезла к нему под бок, в тепло. Хотелось согреться.

Так и скажу ему утром, у меня есть что сказать: «Парень надеется заработать частным образом, намекает на что-то незаконное. У него долг двести тридцать семь тысяч золотом». И пусть Эд дальше решает сам.

Глава 4. Тихая ночь

Когда мы с Олгертом кунали этого самонадеянного парня в воду, он чуть сознание не потерял. Олгерт его даже чуть магией слегка шарахнул, чтобы в себя привести. Парень задергался, вода в разные стороны. Он сильный, зараза, даже сейчас. Мы его еле удержали. Но зато быстро пришел в себя.

– Простите, – тихо буркнул, глядя на нас.

Мы оба с Олгертом мокрые с ног до головы.

– Ты держись давай, – сказал Олгерт. – А то сейчас щиты твои все полетят.

– Не полетят, – сказал Рик. – Они сами еще до получаса держаться могут.

– И что такой крутой маг забыл в нашей дыре?

Рик только заулыбался.

– Интересно у вас тут. Отчего бы не заглянуть.

Олгерт выругался, зубами скрипнул.

И что-то насчет того, что хватит болтать. И давай в воду.

– А ты руками в воду не лезь, – сказал мне. – У тебя защита слабее. Сейчас яд в воду вытянем, потом я воду солью. А потом уже ты, как лекарь, постараешься у него все процессы нормально восстановить и остатки отравления убрать. Я еще резерва подолью.

Я кивнула, стараясь Олгерту не мешать, он лучше знает.

На самом деле едва ли не впервые видела, как Олгерт по своей инициативе пытается кому-то помогать. Просто так, без очевидной выгоды. Не то, чтобы он плохой человек, даже наоборот. Но последнее время Олгерт ведет себя, словно ему плевать вообще на все. Отстраненно. Пьет много. Ну, у нас тут многие пьют, жизнь такая.

А сейчас такой серьезный и сосредоточенный, и что-то в этом парне его явно заинтересовало. Олгерт же и мазь принес, и сейчас сидит, возится с ним.

– Что у вас там произошло? – спросила я осторожно. – Только на него одного тварь напала?

Олгерт скривился, щекой дернул.

– Тебе это не нужно, Несс, поверь, – сказал чуть холодно, через плечо. – Кому надо, те сами Эду доложат, кто своими глазами видел. А тебе не надо.

Кольнуло.

Словно я…

Словно крыса.

Побегу ли я сразу Эду рассказывать? Нет, не побегу. Но если Эд спросит, я расскажу все, что знаю. Да и какой смысл от Эда скрывать?

А Олгерт как раз яд потянул так, что вода черной кровью окрасилась. Рик зажмурился, зубы сжал и за бортики корыта ухватился. Долго так, Олгерт старался вытянуть все до конца. Он не лекарь, конечно, но боевых магов медицине тоже учат, так что умеет кое-что.

Потом отпустил.

– Вылезай сам, – велел Рику. – Давай сам. Сможешь? Только постарайся воду не расплескать. И ложись просто на пол.

– Угу, – Рик зубы все еще сжимал, видно было, что перед глазами плыло.

Но из воды полез, перевалился через край, Олгерт корыто подержал, чтобы не перевернулось. Потом понес воду выливать в сторонку.

– Несс, возьми пару ведер, облей его водой, чтобы смылось, – велел мне.

Я облила. Смыла остатки крови из раны и остатки яда.

Рик лежал на спине, закрыв глаза, но дышать, на удивление, стал ровнее и глубже.

Я присела рядом.

– Как ты? – спросила тихо.

– Нормально, – так же тихо сказал он. – Голова кружится.

Еще бы не кружилась после такого!

Я осторожно положила руку ему на грудь. Сердце на пределе почти. Но что удивительно – состояние стабильно. То есть на пределе, но не похоже, чтобы становилось хуже. Наоборот – он вполне может и сам сейчас справиться. Будет намного дольше, но сил должно хватить, вытянет, тем более, если отдохнет и полежит, то резерв восстанавливаться начнет.

– Ну, и как он? – спросил Олгерт, возвращаясь.

– Нормально, – с трудом веря сама, сказала я. – То есть плохо, конечно, но опасности нет никакой. Я сначала думала – он помрет сейчас, а он…

– Пф-ф, да у него уровень магии за сотку, – фыркнул Олгерт. – И навыки такие… даже не университетские, а по какой-то спецпрограмме. Я близко такое не могу. Не удивлюсь, если он завтра бегать будет. Но ты все равно подлечи его, как можешь, а то Эд загоняет. Сейчас сердце посмотри и пальцы отмороженные, а потом в теплую воду его.

– Попить дайте, – попросил Рик, немного приоткрыв один глаз. – Лучше, конечно, бульончика какого-нибудь, но можно просто воды.

– Вот! – Олгерт хохотнул. – Ему уже бульончика. Он наглеет на глазах!

– Я всегда наглый был. Ты просто меня не знаешь, – улыбнулся Рик.

– Даже не сомневаюсь!

– Так принесешь?

Олгерт нахмурился, губы поджал, глядя на него. И я даже понимаю – Эд вряд ли одобрит. Он ведь еще вчера говорил, что еду Рик получит, когда Эд разрешит. Хотя Олгерта там не было, он не мог слышать. Да и нельзя так с людьми!

– Я… принесу? – спросила тихо и осторожно. – Я могу на кухню сбегать.

Олгерт тяжело вздохнул, ладонью лицо потер, устало скривился.

– Я принесу, Несс. Не лезь. Тебя Эд точно за это по головке не погладит, а мне ничего не сделает. Давай, подлечи его пока, а я сейчас приду. Воды ему дай. Ему больше пить надо.

Удивительно все это. Даже пугающе слегка. Я не понимаю…

– Да кто ж ты такой? – тихо спросила я, когда Олгерт ушел.

Рик тихо усмехнулся. Не ответил.

А вот вернулся Олгерт уже вместе с Эдом.

Правда, и с большой кружкой горячего бульона, так что, наверно, не все так плохо.

– Ты! Как тебя? Харрис! – позвал Эд. – На кого ты работаешь? Магконтроль? Госбезопасность? Кто?

Рик приподнялся немного.

– Вы решили узнать, майор, можно ли меня тихо прирезать, или будут последствия? – поинтересовался почти весело. – У меня есть знакомые в Магконтроле. Но, наверно, у всех нас есть. Вот через них вышел на Брегиса. Посоветовали обратиться. Очень нужна была работа, чтобы максимально заработать, но чтоб репутация моя на это не влияла. А то ведь так себе репутация… В Магконтроле таких, как я, не любят. Излишняя дурь редко на пользу дела. Маклин всегда за порядок во всем, а у меня с порядком не выходит.

– Маклин… – Эд произнес медленно, словно пробуя на вкус, и скривился. – Знаешь Маклина лично?

– Ну, как знаю? Встречал как-то. Не могу утверждать, что он меня запомнил, но… встречал.

– А эстелийская Госбезопасность? Ты в Эстелии учился. Мендеш, Морейра?

– Морейра – это родственник королевы? – спросил Рик. – Вот вы хватили, майор.

Ухмыльнулся даже.

– Нет? – с нажимом поинтересовался Эд.

– На курс младше у нас один Морейра учился. Нормальный вроде парень. Но после выпуска… ну, кажется, встречались разок, но дружбы у нас не было. А если другой Морейра – то нет, с тем не знаком.

Эда такие ответы не вполне устроили. Другое хотел.

– Некроманты в роду были? – спросил он.

– Некроманты? – удивился Рик. – Нет, некромантов не было.

– А паладины?

Тут Рик засмеялся даже, закашлял, зажмурился, стараясь дыхание восстановить.

– Паладинов давно уже никто не видел.

– Так были? – потребовал Эд.

Вот это прям неожиданно совсем.

– Не было, насколько я знаю.

– А что про сумеречных тварей знаешь?

– Ох, майор… – Рик тяжело вздохнул, откинулся назад, лег, закрыв глаза. – Слушайте, я только что чуть не помер. Дайте бульончику, что ли, попить для начала. Вон, Олгерт принес, я по запаху чувствую. Потом поспать бы еще. А с утра мы с вами тварей обсудим. А?

Эда аж перекосило всего, побагровел.

– А ну, встал!

– Да куда я тебе встану? – не открывая глаз, удивился Рик. – У меня сейчас сердце не выдержит таких вставаний. Сдохну от напряжения. А зачем вам дохлый маг? Вы, конечно, спишете потом – твари пожрали. Но зачем? От живого меня больше пользы будет. И потом, майор, я ж не военный, меня здесь исключительно материальная заинтересованность держит. А у вас тут… интересно, насколько я знаю.

И ухмыляется еще.

Не боится. Вообще не боится. Или не верит, что Эд может что-то ему сделать, или… я не знаю даже.

Эд подошел к нему и пнул сапогом в бок.

– Встал, я сказал! Ни хрена ты не сдохнешь!

Рик тяжело вздохнул и очень медленно, опираясь на руки, сел с трудом, потом на четвереньки встал, потом только на ноги. Выпрямился. Хоть и пошатываясь. Глядя Эду в глаза.

Эда распирало от злости. Но все же что-то держало. Наверно, я пока не понимаю чего-то важного, так-то Эд особо с людьми не церемонился.

– В семь утра у меня в кабинете! – рявкнул Эд.

И Рик улыбнулся.

– Договорились, майор. А завтрак у вас тут во сколько?

У Эда лицо даже пятнами пошло.

Но он только развернулся.

– Ты, – махнул мне. – Выйди.

И на крыльцо. Я поспешила за ним.

– Будешь сидеть с ним, – велел Эд. – Скажешь, как лекарь, должна за его состоянием наблюдать. Мне нужно знать все. Вот все, что сможешь вытянуть. Если в бреду что-то бормотать будет – тоже все мне расскажешь. Этот ублюдок мне не нравится, он здесь не просто так. И я хочу понимать, что происходит.

* * *

Удивительно, но до своей комнаты Рик добрался почти своими ногами. Да, Олгерт немного поддержал, Рик опирался на его плечо, но все же, хоть и с трудом, дошел.

Еще в купальнях Олгерт ему бульончик скормил, потом подлил немного магии, чтобы на свой резерв не такая сильная нагрузка была. И я, конечно, сделала, что могла. Все же яд и длительное переохлаждение силы Рика подкосили изрядно.

Но я никак не ожидала, что после всего случившегося он вполне живой будет. Ведь ничего же, даже рубашку сам натянул, штаны кое-как, еще и улыбаясь при этом. Остальную одежду просто в комнату ему отнесли, сейчас не нужно, он спать будет.

И в кровать.

И вот тут, залезая в тепло под одеяло, Рик буквально застонал от удовольствия. И в одеяло завернулся по самые уши.

– Я спать, ладно? – тихо попросил он, глянув на нас с Олгертом.

И по глазам видно, что спать – это единственное, о чем он сейчас готов думать.

И заснул, кажется, раньше, чем ему кто-то ответить успел. Вырубился мгновенно. Как человек, который сделал все, что в его силах.

– Пойдем? – сказал Олгерт.

Я вздохнула.

– Мне Эд велел присмотреть за ним.

Олгерт вздохнул, губы поджал и как-то долго хмуро на меня смотрел.

– Слушай, Несс, – сказал он, наконец, – я, конечно, не в свое дело лезу, но не могу не сказать сейчас. Этот парень за тебя с ходу вступился, значит, и еще сможет. Попроси его помочь, он тебя отсюда вытащит, я уверен, возможности у него есть. Это, может, твой единственный шанс. Хочешь, я сам с ним поговорю?

Я… у меня сердце колотиться начинает.

Ну, вот зачем он снова? Он тоже?

– С чего ты взял, что я хочу отсюда уехать? Может, мне и тут хорошо?

– Не хорошо, Несс. Ты просто ничего другого не видела, не знаешь, как может быть. Тут не хорошо. И с Эдом тебе точно не хорошо. То, как Эд с тобой обращается – это неправильно. Он об тебя ноги вытирает, на это тяжело смотреть.

– Эд меня любит!

Олгерт снова вздохнул тяжело, головой покачал.

И все же, я помню, как Эд нес меня на руках, завернув в плащ, после того, как на нашу деревню напали твари, как успокаивал меня, говорил, что все будет хорошо. Мне было едва одиннадцать лет, я была страшно напугана. Тогда он был единственным человеком, которому до меня было дело. Отец умер уже давно, маму загрызли твари, сестре было не до меня совсем. Не знаю, как вышло, но у меня никогда не было хороших отношений с сестрой. Иногда мне казалось, что она меня ненавидит. Избегает – совершенно точно.

И Эд все эти долгие годы был единственным!

Он был для меня отцом и матерью, и потом, позже, стал моим единственным мужчиной.

Я всегда старалась быть благодарной ему. Мне не важно, что говорят другие, мне важно, что я знаю сама.

– Нет, – сказал Олгерт. – Эд пользуется тобой. Твоей силой. У тебя сильный дар. Знаний не хватает, но дар сильный. Только дар так и не развернулся до конца и сейчас начал слабеть. Ты не чувствуешь? Потому что для мага очень важна свободная воля и уверенность в себе, без этого никак. А тебя Эд подавляет полностью. Ни своих желаний, ни своих планов. Ты не понимаешь этого, потому что в твоей жизни иначе никогда и не было. Но пора бы с этим кончать. Я один, честно, не готов в это лезть, потому что против Эда не потяну. Но пацан этот потянет. Поэтому Эд его и боится.

– Боится?

– А ты думаешь, для чего ему все знать?

Я покачала головой. Просто ни разу не видела, чтобы Эд чего-то боялся.

– Парень силен, такие к нам редко попадают. И к тому же, явно знает про тварей больше, чем говорит. Думаешь, почему Эд его про паладинов спрашивал? Эду рассказали уже, как парень с тварями договориться может. Вот сегодня… – Олгерт ладонью лицо потер. – Слушай, я сам толком не понял, что видел. Только этот Рик с тварью, как с домашней собакой, та едва хвостом вилять не начала, подошла, в ноги ткнулась. И свет… я не уверен, но показалось, от него свет шел. Не знаю, что было бы, но когда тварь подошла, у нас парни запаниковали, Шон и вовсе пальнул в тварь, ну, она бросилась. Этот Рик совсем близко стоял, так что ему и досталось, но он тварь быстро уложил.

– Хочешь сказать, у него дар паладина?

– Паладины – это не совсем дар, – сказал Олгерт. – В смысле, не совсем магия. Их сила из другого источника… Свет души. Знаю, странно звучит. Я мало об этом знаю, на самом деле. Традиционный магический дар у паладина тоже есть, довольно специфичный, он сродни некромантскому, немного от энергетика… С таким даром маг может душу видеть. Но, в принципе, подобную силу можно и без особых способностей использовать, выйдет больше вслепую, но возможно. Душа-то есть у каждого, и это самый мощный источник силы. Но много я тебе не расскажу, я в этом вопросе не силен.

Я слышала что-то такое…

– То есть он может подчинить тварей?

– Не знаю, – Олгерт вздохнул. – Но он точно силен. Если с тварями может справиться, то с Эдом точно. Так что подумай.

Усмехнулся.

Я знаю, что у Олгерта на Эда давно зуб, они не ладят. Только оба сильные огневики, обоим отсюда деваться некуда, так что стараются как-то уживаться. Но если Олгерт Рика на свою сторону…

Я оглянулась, посмотрела на Рика. Он спал, тихо посапывая, поджав к себе ноги, завернувшись в одеяло по уши. Вот сейчас такой спокойный, расслабленный, он на серьезного мага совсем не похож, почти мальчишка. Хотя точно не мальчик, ему лет тридцать точно есть.

– Зачем ему мне помогать? – спросила я.

– Может, и незачем, – Олгерт пожал плечами. – Но если он с первой минуты влез, то все равно в стороне не останется. Характер такой. И лучше уж вам быть заодно, чем друг против друга. Ладно, ты думай сама, я пойду.

Поговорить с ним…

И тогда он опять влезет, и ему снова достанется. Но это несправедливо. Если Эд снова его в яму? Я не хочу, чтобы снова так.

Осторожно на край кровати села.

Присматривать за ним?

Я ведь ничего плохого не делаю. Это ведь нормально, что комендант крепости хочет все знать про нового мага. Особенно, если у мага такие способности.

Рик меня защищал…

Подумал, наверно, что Эд хочет мне что-то нехорошее сделать, и с ходу, не спрашивая, решил вмешаться. Да, это характер. Я уверена, он и дальше будет лезть.

Если только не начнет пить, как Олгерт.

У нас здесь жизнь тяжелая, и многие пьют. Почти все. Говорят, дар от этого гаснуть начинает. Но Олгерту все равно.

Олгерт не контрактник, а каторжник изначально, он здесь за убийства. Не знаю подробностей, он не говорит, но лет десять точно в тюрьме отсидел, а потом ему предложили сюда. Среди магов, которых к нам присылают, много таких. Только одни погибают, сталкиваясь с

тварями, другие, отслужив положенное, возвращаются. А Олгерту некуда возвращаться, он остался… Ему под шестьдесят, он старше Эда.

Эд – военный… Но здесь у нас от официальной власти очень далеко.

Эд говорит – еще лет пять, и мы тоже отсюда уедем. Его контракт закончится. Мы с ним – можем уехать. Он возьмет меня и увезет с собой. У него есть деньги… Мы уедем отсюда к морю, купим дом… Большой светлый, с колоннами, дом на берегу. Поженимся, наконец, официально, у нас будут дети… Нужно только немного подождать. Еще немного…

Мне не нужна помощь, правда. Даже если Рику кажется, что это не так.

Я поговорю с ним, но постараюсь объяснить, что вмешиваться не надо, от этого не будет пользы никому.

Рик ведь хороший человек. Не нужно, чтобы ему снова из-за меня досталось. Сейчас все обошлось, но могло не обойтись. И непонятно, что дальше будет.

Он хороший…

И как-то почти непроизвольно потянулась, погладила его поверх одеяла… а он взял и чуть улыбнулся во сне.

Ох…

Я не понимаю, что происходит сейчас. Почему вдруг с появлением этого Рика столько мыслей, сомнений… Почему так? Он появился, и с ходу сломал что-то в привычной жизни, разворошил.

Я не понимаю.

Я ведь никогда не задумывалась раньше о таких вещах, жила и жила. А тут…

А он спит и еще во сне улыбается.

Холодно только. Я поежилась. Но в комнате печка есть и даже дрова, нового мага ждали, все приготовили. Я пока немного печку растоплю, так лучше спать будет. А утром можно ещё.

Странно все это. На самом деле, никогда себя так странно не чувствовала. Как мне себя вести, и что делать дальше? Эд велел наблюдать. Но что, мне всю ночь сидеть с ним рядом? Какой в этом смысл? Только если вернусь к Эду, он тоже не обрадуется. И как-то такое странное ощущение, что не хочу я к Эду возвращаться, мне спокойнее тут.

Просто пока я здесь сижу – все тихо.

Дрова в печке потрескивают.

Я вот на краешке кровати, в ногах у Рика полежу, кровать большая, я ему мешать не буду. А если спросит, скажу, что решила немного посмотреть за его состоянием и незаметно уснула.

Хотя как тут уснешь?

Разулась, осторожно подсунула ноги под одеяло.

Наблюдать…

Только очень быстро у Рика жар начал подниматься. Но это как раз нормально, так организм быстрее восстановиться может. Дышит Рик ровно, нормально, и сердце ровно бьется, чуть быстрее, но ровно. Я пододвинулась поближе, коснулась его лба, чтобы лучше понять. Да нет, нормально все, восстановление идет ускоренно, поэтому жар. Сейчас еще часа два-три, и придет в норму.

Одеяло ему поправила.

А он вдруг потянулся ко мне…

– Лу, иди ко мне… – во сне совсем, но так довольно улыбаясь.

И обнял меня, к себе притянул.

Я замерла, даже дышать перестала. Так и легла рядом в неудобной позе поверх одеяла, не понимая, что делать. Ему снится там что-то. Женщина? И точно не я. А когда он проснется и поймет… Только рука у него тяжелая, и незаметно выбраться никак не получается. Я попыталась было, но он меня только снова к себе еще больше притянул. И что делать? Будить его? Честно сказать, будить немного страшновато, потому что нужно объяснять, как вышло, что я

вот так с ним лежу. Подумала – он сейчас наверняка вертеться во сне будет, руку уберет, меня отпустит. И я тогда тихо уйду.

Еще немного сейчас…

* * *

Я проснулась с ощущением, что что-то не так.

Едва открыла глаза, поняла, что он на меня смотрит. Рик. Очень внимательно, удивленно, словно вообще не ожидал…

Да еще бы!

Я вздрогнула, дернулась, поняла, что лежу рядом с ним.

– Ой! Прости! – разом села.

– Тихо… Ты чего? За что простить? – не понял он. – Ты же просто заснула.

И улыбнулся так мягко и тепло, и вместе с тем чуть насторожено.

Заснула, да.

Просто сил много на лечение потратила, до звона в ушах. А рядом с Риком удивительно спокойно, так что я расслабилась, и вот… Безумно не хочется уходить.

Но будет дико глупо сейчас сказать, что я, пожалуй, еще полежу.

Возвращаться к Эду мне не с чем. Что я ему скажу? Он ведь спросит.

– У тебя жар вроде спал, – сказала я. – Это хорошо, а то я волновалась.

Рик кивнул.

– Да, уже намного лучше. Спасибо тебе.

– Да не за что… – я кивнула, оглянулась, раздумывая, стоит ли прямо сейчас сбежать? – Это моя работа.

– Работа? – Рик чуть дернул бровью. – Ты же где-то училась? У тебя хорошо получается.

Ох… вопрос такой…

– Меня Йорген учил, – сказала я. – Лекарь, который был тут до меня. Он мне все, что нужно, объяснил.

– То есть лицензии у тебя нет?

Я даже нижнюю губу чуть прикусила, и чуть втянула голову. Звучало это так, словно я вообще не имею права здесь находиться. Словно обманула.

Покачала головой.

Как неловко…

И осторожно с кровати слезла. Пол холодный…

– То есть ты просто без контракта здесь живешь с Эдвардом Палмером? – спросил Рик. – И с ранеными по собственной инициативе возишься? Новому гарнизонному магу помогаешь?

Как-то это…

– Здесь нет другого лекаря, кроме меня.

– Да? – Рик даже на локте чуть приподнялся. – А по штату положен маг-природник. Мне когда работу предлагали… Я знаю, что боевые маги сюда еще требуются, вакансии есть, но природника точно не искали, считалось, что есть природник. Врач должен быть обязательно.

– Что ты хочешь этим сказать? – удивилась я. И как-то мне не нравилось.

– Штат укомплектован, значит, финансирование выделяется. Кто-то получает зарплату гарнизонного мага за ту работу, которую, по сути, выполняешь ты. Вряд ли тебе майор тысячу золотых в месяц платит.

– Тысячу в месяц?! – мне даже икнулось, когда представила такие деньги. – Подожди… Тысячу золотых гиней?

Рик пожал плечами.

– Ну, в среднем должно быть как-то так. Может, чуть больше или чуть меньше, плюс премии, если выдается сложная работа. А что удивительного? Мне полторы, если без премии, обещали. Если с премией, то и три может быть. Я же говорю, что за деньгами приехал.

Ох, ты ж… Да, теперь немного понятнее его интерес. И все равно, с таким долгом надо лет семь работать, получать премии и ничего не тратить вообще, и это если проценты расти не будут. Но все же, все равно понятнее.

А я получаю от Эда примерно пятнадцать гиней.

Вот и ответ – почему стоит учиться. Не то, чтобы я совсем не понимала, что за цифры, но как-то никогда не интересовалась, понимала, что настоящим магам платят куда больше меня, потому что у меня и образования нет, да и особых способностей. И сравнивать нечего.

Но вот сейчас «за ту же работу».

Никогда не гналась за деньгами, думала – зачем они мне здесь? Мне не на что тратить, я на всем готовом живу. Но такая разница!

– Слушай, – Рик покосился на часы на тумбочке, – мне примерно еще час спать можно. Ты к себе пойдешь? Или уже нет никакого смысла ходить? Спи тут, кровать широкая. Одеяло и подушку бери. А я вот сейчас вместо одеяла свой плащ возьму, он теплый. И в другую сторону лягу, чтоб не смущать…

И он как-то легко вылез, соскочил на пол, и за плащом. Нет, видно, что прихрамывает и чуть пошатывает его, но в целом – вполне пришел в себя. Не дожидаясь моего ответа, нашел свой плащ, завернулся в него и влез с другой стороны кровати, осторожно лег к стенке, поджав ноги, чтобы мне не мешать.

А я стою рядом и не могу ничего решить.

– А подушку? Возьми… – растерянно сказала я.

– Не надо, я и так посплю. Ты под одеяло залезай, а то холодно.

И так смотрит на меня, словно не сомневается, словно это все нормально.

В этом какой-то подвох?

А я понимаю, что мне хочется остаться.

Не с Риком остаться, а просто вот тут сейчас лечь в тепле, под одеяло, и поспать. Спокойно.

Потому что хорошо еще, если Эд не проснется. Тогда и с ним тоже можно осторожно под одеяло залезть и постараться замереть, не шевелиться. Не будить. Но если проснется… Он начнет орать, спрашивать, где я шлялась. И неважно, что он сам меня послал. Мне все равно придется объяснять это ему, но сейчас… Он будет спрашивать, что я узнала, а мне нечего сказать. Мне уже сейчас хочется втянуть голову в плечи, думая об этом. А если он еще полезет ко мне со своими ласками…

Только если Эд придет и увидит меня здесь в постели – он убьет точно. И от этого внутри совсем холодеет.

– Меня Эд за тобой следить послал, – сказала я, чувствуя, как от волнения бьется сердце. Но если не скажу сейчас, то запутаюсь окончательно.

– Вот ты следишь, – беспечно улыбнулся Рик. – Наблюдаешь в непосредственной близости.

– Но не так же!

– А как ты должна следить? – спросил он. – На стульчике сидеть всю ночь? Как было бы правильно?

Я не знаю.

Но точно знаю, что правильного ответа нет, и как ни сделай – Эд будет недоволен.

– Садись, – сказал Рик. – Хочешь, я что-нибудь расскажу тебе? О чем ты должна была узнать?

Я не знаю. И это так ужасно, что хочется умереть на месте.

Узнать…

– Ты кого-то звал во сне, – тихо сказала я, уже сразу понимая, что это очень личное и, наверно, не стоит. Но так вышло. – У тебя, когда жар был, ты… женщину. Лу.

Даже в полутьме видно, как у него закаменело лицо. То есть он все так же еще улыбался мне, но все напряглось и замерло.

– Да, – ровно и спокойно сказал Рик. – Лаура моя жена.

– У тебя есть жена?

Где-то внутри вдруг заскребло разочарование.

Рик покачал головой.

– Она погибла чуть больше года назад, – и с усилием сглотнул. – На задании. Там все казалось так просто, как обычно. Она меня с собой звала. Обычно никогда не звала, а тут… словно чувствовала. А мне другую работу предложили, поинтереснее. И я не пошел с ней.

Последнее тихо и глухо совсем, голос дрогнул.

Рик до сих пор чувствует свою вину.

– Ты не виноват, – шепотом сказала я.

– Нет, конечно, – согласился он. – Я не мог знать. Никто не мог. И все же, если бы я пошел с ней, то она, вероятно, осталась бы жива. Они там на старую ловушку напоролись, не справились. Ты, если хочешь, можешь рассказать Эду. Тебе ведь нужно что-то рассказать. Это правда, и тут скрывать мне нечего.

Он смотрел на меня спокойно и прямо, только тьма в глазах.

«Какой она была?» Но это совсем лишнее.

– Прости.

Рик покачал головой.

– Все нормально.

Только в душе скребет.

– Я, наверно, все же пойду, – сказала тихо. Так будет лучше.

– Как хочешь, – согласился он.

Я нашла свои ботинки, надела…

– Несс, – позвал Рик. – Если вдруг нужна будет помощь или защита, ты только скажи.

– Зачем тебе это?

– Не знаю, – покачал головой он. – Наверно, чтобы чувство вины хоть немного отпустило.

Кривая усмешка, но это не весело совсем. Самое главное, я понимаю – это чистая правда.

– Мне не нужна помощь, – сказала я.

Не нужно. Если он снова влезет, Эд его убьет. Я точно не хочу такого. А Рик просто не боится умереть.

Тихо вышла. Села на ступеньки.

Поняла, что сил нет. Даже поплакать сил нет, пустота внутри.

Сейчас немного посижу, потом пойду.

Глава 5. Ватрушки

Так и сидела.

Пока сидишь тут – спокойно и тихо. А если пойду к Эду… я не знаю, что будет. Может, и ничего, а может, он начнет кричать, что я шлюха и толку от меня никакого нет. Он в любом случае будет, но пусть лучше потом. Хоть еще немного посидеть здесь, в тишине.

Поняла, что последнее время стараюсь как можно больше избегать… вообще всего. Споров, возражений, выяснений отношений, любых ситуаций, когда что-то может пойти не так. Хочется забиться подальше… в нору… и не вылезать больше. Вообще никому на глаза не попадаться. Перестать… все… Конечно, когда требуется моя помощь – я готова помочь, но потом будет лучше, если меня оставят в покое и не будут трогать.

Холодно. Утром всегда холодно. Я поежилась… Еще немного, и пойду.

Достала сигареты. Нам тут из Нхошима привозят, я покупаю. И даже не потому, что это помогает как-то расслабиться, на магов вообще почти не действует, но просто можно посидеть, покурить и потянуть время. Да, потянуть время – это главное. Нужен повод, чтобы просто посидеть.

Пальцы немного замерзли и плохо слушались, искорки из огнива летели мимо, бумага никак не загоралась. Но я смогла. Затянулась, глаза прикрыла.

Сейчас посижу еще…

Огонек тлеет…

Когда уже докурила почти – скрипнула дверь.

– Несс, – тихо позвал Рик. – Ты чего тут сидишь?

Я вздохнула.

– Просто сижу, – пожала плечами. – Курю вот. Сейчас докурю и пойду.

– Не замерзла?

Он вышел ко мне, все так же в одной рубашке и штанах, правда, сапоги все же надел. И плащ в руках, тот самый, на лисьем меху. И он его встряхнул так, и без слов мне на плечи накинул.

Я вздрогнула даже.

– Не надо.

– Пф-ф, – усмехнулся Рик. – Холодно же, а ты так сидишь. У тебя куртка легкая, днем нормально, а ночью сидеть холодно.

Плащ теплый такой, и мягкий, неожиданно легкий. И мокрой шерстью не воняет, как мой, а даже наоборот. Пахнет уютом и теплом.

– У меня тут рядом, в сарае, свой плащ есть, – сказала я, уже понимая, что отказываться от такого сейчас я не готова. – Не такой красивый, но теплый.

– Почему в сарае?

– Ну, так, на всякий случай.

Если Эд выгонит меня на улицу.

Думаю, Рик понял, вздохнул. С ноги на ногу переступил.

– Что куришь? – спросил он.

– Просто табак, – покрутила сигарету в пальцах. – Из Нхошима. Хочешь?

Подумалось, что он мне плащ, значит, нужно чем-то ответить.

Рик улыбнулся и пару мгновений все же раздумывал.

– Давай, – сказал все же, сел на ступеньку рядом.

Я достала из кармана жестяную коробочку с сигаретами, открыла. Протянула ему. Рик с интересом взял одну, понюхал.

– Интересно, – чуть усмехнулся.

– А ты не курил никогда?

Он неопределенно плечом дернул.

– Почему? Пробовал пару раз. Нам, когда еще в Карагоне учились, со старшего курса парни привозили, тоже нхошские, но не такие, а с официального производства, это самокрутки, считай. Еще в Джагде когда работал… но там, строго говоря, был не совсем табак.

Прикрыл ладонью от ветра, щелкнул пальцами, поджигая. Затянулся. Чуть глаза прикрыл даже. Выдохнул…

– Хорошие.

– Какие есть, – усмехнулась я.

– А у кого берешь? – спросил он.

Честно сказать, вот тут напряглась. Потому что где-то мелькнуло, что не зря его Эд подозревает. Более того, они оба пытаются вытянуть информацию через меня. И Рик здесь не просто так. Такие люди случайно в нашу дыру не попадают.

Или нет?

Пальцы у Рика красивые – длинные, тонкие, хотя ладонь широкая. Сигарета смотрится какой-то игрушечной в этих пальцах.

С другой стороны, пока Рик не спрашивает ничего, что стоило бы скрывать.

– У нас тут Джош раз в месяц со своей лавкой приезжает, – сказала я. – По деревням местным ездит, и к нам тоже. Вот у него есть сигареты.

– М-м, – кивнул Рик, затягиваясь. – А покрепче у него что-нибудь есть?

Я вздрогнула.

Рик точно заметил это, хотя сделал вид, что не заметил.

– Олгерт у него шитаинский ром покупает, – сказала я, чуть сжавшись. – Дорогой. Ром Джош, вроде, исключительно на заказ возит. А так, я не знаю… Он через неделю приехать должен, спроси у него сам, что тебе интересно.

Рик кивнул.

– А так, если из еды что купить, или хозяйственное?

– Все необходимое у нас тут есть, привозят, – сказала я. – Солдат, вон, и одеждой обеспечивают, тебе не положено, наверно, ты гражданский. А так – мыло, постель, личная посуда, лопату могут дать, чтобы зимой крыльцо от снега чистить. Разное… Кормят в столовой вон… Видишь, дымок уже поднимается? Там Марта печь топит, завтрак готовит. Но если не хватает, чего-то еще хочется, то можно в деревню, тут верст пять всего. Еще из Элле, тоже раз в месяц, лавка приезжает, но они в основном на заказ привозят.

– Понятно, – Рик улыбнулся и чуть шею вытянул, на дымок из трубы глядя. – Значит, столовая? А кофе у них есть?

Смешной. И видно, что голодный. Понятно, конечно, он вчера ничего не ел, кроме бульона, а на восстановление сил нужно много.

– Кофе есть, – согласилась я. – Есть бесплатный, который для всех привозят, и есть еще за деньги, он получше, его Марта отдельно варит.

– Ага, – Рик затянулся еще и затушил недокуренную сигарету. – Пойду, посмотрю. Хочешь кофе? Принести тебе?

– Принести? – не очень поняла я.

– Ну, я все равно туда иду. Могу на обратном пути тебе захватить. Или ты уже уходишь?

Не хочу я никуда уходить.

Но если Эд выйдет и увидит…

– Я… не знаю.

– Ну, – Рик пожал плечами, – я возьму две кружки, если ты уйдешь, сам все выпью.

Легко и небрежно.

Поднялся на ноги.

А я сидела, смотрела ему вслед.

Скоро семь утра, у нас тут все просыпаются уже. Надо бы к Эду вернуться, но вот сейчас так безумно не хочется. Хочется посидеть, дождаться кофе. Это так…

Мне никогда никто кофе не приносил.

И так вдруг безумно хочется, чтобы принесли. Глупо, я понимаю. Но ведь это он сам предложил. И это просто кофе из нашей столовой. Но все равно.

Сердце тревожно билось. Я сидела, ожидая, высматривая.

Если Эд выйдет – не знаю, как объяснить ему, что делаю здесь. Еще сигарету достала, но пока не стала закуривать, а то они у меня все закончатся, а новые будут еще не скоро. Просто предлог. Если Эд увидит, скажу, что решила покурить, сейчас иду уже…

Эду, правда, страшно не нравится, когда я курю, он кривится, говорит, что от меня потом как из помойки табаком несет. Как-то пытался даже отбирать.

Но такой предлог все равно лучше, чем никакого.

И, на мое счастье, Рик успел раньше.

Он появился с двумя кружками, поверх которых лежало по большой ватрушке. Довольный такой.

– Ватрушки любишь? – поинтересовался еще издалека. – Вкусные! Я одну уже съел, мне еще дали. Марта ваша – чудесная женщина.

У меня сердце даже быстрее заколотилось.

Эду очень не нравится, когда я булки ем, он, если узнает – всегда ругается. Говорит – я и так толстая, а теперь совсем корова буду. Он и Марте велел мне булок и всяких ватрушек не давать. Он узнает…

– Держи, – Рик подошел и одну кружку протянул мне. Сам сел рядом. Снял ватрушку, кофе немного отпил, даже глаза чуть прикрыл, и видно, что ему нравится.

– Спасибо, – неуверенно сказала я.

Рик улыбнулся.

– Смотри, небо какое розовое… красиво…

Ох! Столичный мальчик, чтоб тебя!

Как он вообще это умудряется? Вчера чуть не помер! Прошлую ночь в холодной яме просидел, потом твари чуть не сожрали, его и сейчас пошатывает при ходьбе, силы толком не восстановились. А ему – небо красивое!

Кружка с кофе теплая… Я ватрушку на колени положила, кружку двумя руками взяла. Не сразу поняла, что не так. Запах знакомый, Эд такой кофе пьет. А я… Или он перепутал?

– А это точно мне? – спросила неуверенно. – Ты кружки не перепутал?

Рик глянул на меня удивленно.

– Они одинаковые, так что перепутать нельзя. Я хороший кофе попросил. Тебе не нравится?

– Нравится…

Только с чего бы это вдруг?

Отпила еще немного, наблюдая, как Рик, буквально за три укуса, уничтожил ватрушку. Голодный, да. Завтрак скоро. Хотя ему сейчас за троих есть надо, магия и восстановление особенно – требуют много сил.

Сидит, так же кружку в ладонях держит, на розовое небо смотрит.

Потом на меня покосился, на ватрушку кивнул.

– Не любишь?

Да, лучше ему отдать, пусть ест.

– Не очень, – сказала я. – Хочешь?

И вдруг поняла, что не хочется отдавать, пахнет так умопомрачительно – свежей сдобой, творогом с золотистой корочкой.

И Рик чуть нахмурился, забирать у меня не спешил.

– А чего, творог не любишь?

Я с силами собралась.

– Слушай… прости… я и так толстая, а от булок еще больше…

Он даже чуть назад подался, окинул меня взглядом с ног до головы.

– Толстая? Кто тебе такую глупость сказал? Нормально у тебя все.

– Попа толстая, – тихо сказала я, чувствуя, как неудержимо краснею. – И ляжки.

Ужасно. Это совсем не то, что я готова с ним обсуждать. Не понимаю, как это сейчас выходит. Так неловко…

Он брови вскинул и даже чуть засмеялся.

– Никогда не понимал этих женских заморочек. Не знаю, на мой взгляд – все, как надо. А ты хочешь, как тощий мальчик, выглядеть? Зачем?

Затем, что Эду не нравится. Эд говорит – что ужасно… Я все пытаюсь похудеть, есть поменьше, но толку мало.

– И щеки толстые, – тихо сказала я. – Рожа круглая.

Вот тут Рик ощутимо напрягся, что-то в лице изменилось даже.

– Ты очень красивая, – серьезно сказал он. – Правда. И фигура у тебя отличная, вообще ничего лишнего, очень женственная. И щеки, какие надо. Так что даже не думай.

Он так смотрел, что я понимала – не врет, честно, от души говорит. Хотя мне все равно тяжело поверить.

И от этого совсем неловко становилось. И щеки совсем огнем залило. Даже губы дрогнули. Почти до слез. Мне никогда никто такого не говорил.

– Несс! – вдруг голос Эда совсем рядом. Я и не заметила, как он подошел. – Что ты тут делаешь?

И я подскочила, чуть все кофе не разлив, уронив ватрушку на ступеньки.

Сердце в горле заколотилось. Вот сейчас – все…

– Доброе утро, майор! – мягко, каким-то невероятно светским вальяжным тоном поздоровался Рик. – Мы кофе пьем. Как раз уже почти семь, я планировал к вам идти.

Рика точно ничего не смущало.

И более того, он потянулся, поднял упавшую у меня на ступеньки ватрушку, отряхнул ее об себя и, как ни в чем не бывало, откусил кусок. С таким видом, что – не пропадать же.

Эд слегка зеленеть начал.

– А ты! – шикнул он на меня. – Что ты здесь до сих пор делаешь? Почему не вернулась?

– Потому что спала, – ответил за меня Рик, все так же ровно, но куда более холодно.

Эд смотрел на меня. И я даже так понимаю, о чем думал.

– Ты ведь сам сказал – посидеть с ним, присмотреть, – попыталась я осторожно, огромное искушение было за Рика спрятаться. – Рику вчера очень плохо было, я старалась ему помочь. Потом лучше стало, но я заснула тоже. Устала очень…

– Устала? – рявкнул Эд. – От чего устала? В кровати валяться?

Рик поставил кружку и поднялся.

Просто молча поднялся, даже выражение лица особо не изменилось, но что-то такое сверкнуло в глазах, что Эд чуть назад подался.

Несколько секунд…

– Что именно вам непонятно, майор? – поинтересовался Рик. – Работа с магией требует сил.

– Вижу – какая работа! Сидит, булки жрет!

– Вы хотели о чем-то поговорить со мной, майор, – Рик смотрел на него спокойно и холодно. – Может быть, начнем с этого?

– Ты еще будешь указывать, с чего мне начать?

Рик сделал шаг вперед.

Так что Эд дрогнул.

– Что не так, майор? – с иронией поинтересовался Рик. – Если вы боитесь, что вам будут указывать, значит, сами не готовы принимать решения.

Рик ко мне спиной, я стою за ним и не вижу его лица. Мне кажется, он все еще светски улыбается, но мне не по себе от этого.

– Ты снова в карцер захотел? – зашипел Эд.

– Да можно и в карцер, – небрежно пожал плечами Рик и начал сапоги снимать, прямо здесь, упираясь носком одного в пятку другого. – Я в карцер, как к себе домой, майор. Пока вы все тут делами и тварями заняты, я там посижу. Отчего нет?

– Ты сдохнешь!

– Думаете, я боюсь смерти? Да ну… те, кто боятся, сюда добровольно не едут. А вот вам потом точно придется разбираться с проверками, как вы так быстро смогли уморить мага моего уровня. Вам это надо?

Сапоги взял, наклонился, поднял оба.

– И кто ж ты такой, сукин сын, чтобы наверху озаботились твоей судьбой? На наших землях таких сосунков сотни дохнут, и ничего!

– Хотите поговорить об этом? – Рик широко ухмыльнулся, я даже за его спиной это уловила, и сделал широкий приглашающий жест. – Вы ведь для этого хотели видеть меня сегодня утром? Но мы неудачно отвлеклись на чужие булки.

Эд зубами заскрипел, бросил быстрый взгляд на меня.

Со мной он разберется потом. От его взгляда в животе заныло.

Потом на Рика снова.

– Пошли, – мрачно велел Эд.

Я осталась.

Если ли вероятность, что Эд не станет трогать меня?

Не знаю, о чем они там говорили.

Видела потом, как Рика снова отправляют в патруль, но на этот раз не с Олгертом, а Мартином. Вот Мартин в патруль ездит нечасто, только если особая необходимость, он некромант, я, честно говоря, слегка побаивалась его, есть что-то такое…

И сейчас я почти уверена – Мартин, как и я, должен за Риком проследить.

* * *

– Ну-ка, иди сюда! – потребовал Эд.

– Сейчас, пять минут, я…

У меня пациент с переломом. К нам из соседних деревень больных привозят, я лечу. Этот на крышу полез, что-то там починить, и свалился, сломал ногу, и в предплечье трещина. Его как раз привезли родственники.

– Быстро! – страшно рявкнул Эд.

Только Рик может пререкаться с Эдом, я на такое не способна.

– Простите, я сейчас, – шепнула тихо. Нехорошо бросать на середине работы, но я ничего не могу сделать.

Осторожно выскользнула в коридор к Эду.

И он сразу, без всяких объяснений и предисловий, ударил меня по лицу.

– Бегаешь от меня, с-сука?!

Я вздрогнула, сжалась, зажмурилась даже, потому что невыносимо ему сейчас в глаза смотреть.

– Я не бегаю, у меня работа! – получилось жалко, губы дрожали.

– Работа? Твоя работа – делать то, что я тебе говорю! Где ты шлялась?

Колени дрожали тоже, и я никак не могла с этим справиться.

– Я… я позавтракала, и тут сразу этого мужика привезли. Он еще вчера вечером ногу сломал, ему нужна помощь, но в ночь не повезли, вот рано утром…

– Меня не волнует, когда он тут что сломал! Меня волнует, где ты была всю ночь?

Эд схватил меня за горло, его ладонь… еще не сдавливает, но держит так крепко. Мне даже приходится встать чуть на цыпочки.

– Ты ведь сказал, следить за Риком!

– Ну? И что ты узнала?

Ничего.

Ничего ценного.

Вдруг подумала, что про жену рассказывать будет неправильно. Это личное. Даже при том, что Рик был не против того, чтобы я рассказала.

– Он спал, – всхлипнула я. – Вечером ему было очень плохо, жар поднялся. Он едва добрался до кровати и сразу уснул. Я осталась с ним, вдруг станет хуже… И заснула тоже.

Зажмурилась.

Ладонь Эда сдавила мое горло сильнее, еще немного, и я задыхаться начну. Еще повыше на цыпочки… до слез.

– А утром этот олень проснулся и сразу побежал тебе за кофе? Неужели? И после этого ты мне будешь рассказывать, что ничего не было? Ты трахалась с ним?

– Нет! Эд! Что ты говоришь?! Нет! Пожалуйста…

Я попыталась схватить его за руку, но он только потянул меня выше, и я едва не задохнулась, дернулась.

– Эд!

– Ну? – он чуть отпустил руку, зато прижал меня к стене всем телом, навалился.

Я закашляла, пытаясь прийти в себя.

– Ну! – потребовал Эд. – Ты следила за ним? И что расскажешь? О чем он говорил?

– Ни о чем…

– Совсем? Вот прям проснулся и молча побежал за булками? Ты хоть сама понимаешь, что несешь?

Я не могу так!

– Пожалуйста, отпусти, Эд… я не могу так…

Он убрал руку, глядя мне в глаза. Мне никуда не деться.

Вдох-выдох… ничего лишнего я все равно рассказать не могу, я просто ничего такого не знаю. Уверена, Рик бы не стал со мной говорить о том, о чем нельзя знать Эду.

– Когда у Рика был жар, он стонал и звал кого-то, – сказала я. – Женщину. Лу. Утром, когда он проснулся, я спросила. Он сказал – это его покойная жена, она тоже была магом и погибла около года назад на задании. Больше ничего не сказал. Только, что хочет еще поспать, пока есть время. Было уже почти утро, поэтому я решила пойти… Ну, прости, я не вернулась к тебе сразу, я села там на ступеньки посидеть. Покурить немного… – чуть зажмурилась, понимая, что Эд не одобрит. Но он скривился только и ничего не сказал. Ждал продолжения. – Я сидела там… Потом Рик тоже вышел. Спросил, что я курю и у кого покупаю. Я сказала. Потом он спросил, где можно найти кофе. И вот… Это все. Он пошел к Марте за кофе. А вернулся уже совсем перед тем, как подошел ты. Я больше ничего не знаю.

Эд смотрел на меня презрительно, ноздри раздувались.

– От тебя никакого толка. Ты ничего сделать не можешь.

– Я… Эд… я не… прости меня…

Я не понимала, что делать и как вырваться от него сейчас.

Эд чуть прищурился. Его глаза сейчас темные, и в них пляшут огоньки. Мне всегда страшно в эти глаза смотреть.

– Простить? – криво ухмыльнулся он. – Значит, есть за что, моя радость? Конечно, есть! – и погладил пальцами мою щеку. – Даже если ничего не было, тебе очень бы хотелось, чтобы было? Он понравился тебе? Я смотрю, ты так вокруг него крутишься. Вот только это все не нравится мне. Не нравится, что ты ведешь себя, как шлюха.

– Нет, Эд…

– Нет? – удивился он. – А я уверен, что да. Но ты хочешь загладить свою вину? Получить прощение? Ты докажешь мне, что этот столичный хлыщ совсем не нужен тебе? Ведь так? Так?

И чуть придавил меня еще, сильнее. Его ладони сжимали мои бока, поглаживая.

Я поспешно кивнула. Что мне еще делать?

– Ты ведь любишь меня, моя девочка?

– Да…

– Ты вся дрожишь… Иди ко мне. Я верю, что ты все сделаешь правильно.

Его глаза… его губы… он целует меня. Впивается губами. Так жадно, требовательно, долго, лаская мои бедра, что у меня колени дрожат, и голова идет кругом. Эд…

– Ты убьешь его для меня, – говорит Эд, едва оторвавшись, криво ухмыляется. – Не совсем, конечно. Ты ведь не убийца. Но ты поможешь ему умереть. Надо было сделать это сразу. Он ведь и так едва живой вернулся, когти твари, яд… Нужно было лишь дать яду убить его. Но ничего, еще можно успеть. Я дам тебе пузырек серого пепла. Ты возьмешь немного, насыплешь ему в постель. Чуть-чуть, чтобы он не заметил. Серый пепел заметить сложно… Сегодня несколько крупинок, потом еще. Это будет тянуть из него силы. Он не умрет сразу, но ослабеет. И тогда случайная тварь при прорыве убьет его.

Голос Эда тихий, вкрадчивый. Но огонь в глазах полыхает ярко.

Нет…

– Ты сделаешь это? – тихо спрашивает Эд, поглаживает меня по бедру.

Нет. Я не могу. Я никак не могу сделать этого!

Но и отказаться тоже не могу.

Понимаю, что слезы из глаз катятся.

– Тебе что, жаль его? – в голосе Эда снова проскальзывает лед. – Он продажная тварь, имперский шпион! Я готов поспорить, он здесь – чтобы убить меня. Ты ведь не дашь ему сделать это? Нет? Смотри… иначе умрешь тоже. Я не терплю предателей.

Его пальцы впиваются в мое тело. Мне больно… Эд медленно подбирает мою юбку. Поднимает.

– Ты сделаешь это для меня?

– Да, – я всхлипываю.

Нет. Я не могу. Это неправильно.

Стоит прикрыть глаза, и я вижу, как Рик улыбается. «Ватрушки любишь?» Мне никто так… Я не могу навредить ему.

Не понимаю, как быть.

Слезы… Но если сейчас скажу «нет» – он убьет меня.

Глава 6. Предательство

Сложнее всего было понять – как предупредить его.

Когда поняла, что думаю исключительно о том, как найти возможность незаметно поговорить с Риком – даже сердце замерло. Испугалась. Разве это правильно? Я не решала ничего, но выбор вдруг оказался однозначным. Поняла, что не могу иначе. Просто не могу. Я столько лет жила, боясь Эда, а сейчас вдруг – не могу больше.

То есть я все еще боюсь, но делать, как он говорит – не могу.

Не знаю, что меня сломало. Ватрушки? Да нет, конечно. Ватрушки стали последней каплей.

Просто я не могу.

Это копилось давно. Еще с того дня, как сестра бросила меня. Тогда я готова была смириться со своей жизнью, потому что остаться в привычном месте среди привычных людей – казалось куда безопаснее и понятнее, чем бежать в неизвестность. Да и бросать Эда неправильно, потому что он так много сделал для нас. Он – это все, что у меня осталось. Больше ничего. Он проводил со мной время, заботился обо мне куда больше, чем сестра. Он меня не бросал. Единственный, для кого я хоть что-то значила. Что может быть важнее?

Да, потом, со временем, я стала ловить себя на том, что мне спокойнее, когда Эда нет рядом. Стала бояться. Но этот страх… Эд сильный и влиятельный, как не бояться? Это же нормально. Он настоящий мужчина, он должен внушать трепет.

А потом вдруг что-то произошло. В какой момент – сложно сказать.

Когда этот парень встал между Эдом и мной. И я за его спиной вдруг почувствовала себя под защитой. По-настоящему под защитой. Как-то совсем иначе.

Когда я сидела на ступенях и курила, стараясь потянуть время, не желая возвращаться, потому что тут спокойнее, чем там.

Когда Рик принес мне кофе с ватрушкой, когда улыбнулся, сказал, что я красивая… Это глупо, конечно, но… мне впервые что-то дали, ничего не требуя взамен. «Это просто кофе».

И теперь я не могу… это неправильно.

Но как предупредить, чтобы Эд не узнал и не понял? Потому что если Эд поймает меня на том, что я пытаюсь Рика предупредить – он убьет меня. Вот просто сломает шею.

Нужно подать знак.

Мне все казалось – Эд следит за мной. Пусть не он сам, его люди.

Но в комнату к Рику мне нужно зайти в любом случае. Эд ведь ждет, что я подсыплю пепел. Главное, чтобы никто после этого не зашел проверять. Хотя далеко не каждый может серый пепел обнаружить. Я чувствую его в пузырьке, но несколько крупинок на кровати вряд ли смогу обнаружить. Собственно, на это и расчет, что Рик не заметит. Эд, думаю, тоже найдет с трудом, только если будет точно знать, где искать. Единственный, кто реально сможет что-то почувствовать – это Мартин, он некромант, и пепел как раз по его специальности.

Если Мартин придет проверять, то, скорее всего, поймет, что ничего нет.

Но Мартин с Риком уехал к самой границе. Они вместе вернутся, и проверить уже не выйдет. Поэтому у меня есть шанс, что никто не поймет.

Я скажу Эду, что подсыпала.

Конечно, если эффекта не будет, то потом он начнет сомневаться. Но пока – есть время.

Только если я просто подойду к Рику, то Эд может заметить. И вдруг тогда поймет…

Будет лучше, если Рик подойдет ко мне сам, тогда можно сказать, что он по какому-то своему делу зашел. Так безопаснее.

Но как…

Я пришла в его комнату и долго стояла, решаясь.

Оставить записку я боюсь, вдруг она попадет не в те руку. Что-то еще…

Глупо, наверно, но тогда я ничего лучше не придумала.

Дать ему понять, что я была здесь…

Взяла, и все вещи на столе – лампа, кружка, какие-то книги, все это я переложила зеркально справа налево. Ничего не взяла и не убрала, просто переложила. А потом еще, для убедительности, давая понять, что не случайно, постель тоже перестелила в другую сторону.

Не знаю, что из этого выйдет, но заметить Рик должен.

Хорошо бы еще оставить какой-то знак, что это сделала я. Но тут побоялась. Вдруг кто-то лишний увидит.

Уже когда вышла из комнаты, подумала, что это похоже больше на то, что кто-то тут рылся, чем на предложение поговорить. Но я просто не знала, как иначе…

Я ждала его. Когда он вернется вечером. Только бы в этот раз все было в порядке, и он вернулся живым. Целым, не на пределе, иначе нормально поговорить не выйдет. В последнее время у приграничья опасно, твари так и норовят выйти за защитную черту. Я слышала, что были сигналы, видели тварей у Черной речки, туда, вероятно, Рик с Мартином и поехали.

Нужно дождаться.

* * *

Темнело, когда они вернулись в крепость.

Я выскочила встречать, но не решилась подойти близко. Стояла, наблюдая с крыльца.

Рик, Мартин и пятеро солдат. В этот раз все спокойно, по-деловому.

Он точно увидел меня, но здесь, при всех, я ничего больше сделать не могла. Ушла к себе в медчасть тихо.

Долго сидела, ждала. Даже заварила чай, но, скорее, чтобы как-то свое сидение тут оправдать. Но никого… Я уже думал, что не придет, волноваться начала. И даже пыталась найти предлог, чтобы самой к нему заглянуть. Такой, чтобы было для всех очевидно.

И никак не могла ничего придумать.

Зайти, спросить, как он себя чувствует?

В столовую пойти? Там у них как раз ужин. Но я поела уже, я стараюсь пораньше, пока Эд не пришел. Да, Рик, наверно, ужинает, потом зайдет. Ничего, я подожду…

И вот как раз тут в дверь постучали.

Я кинулась, открыла.

– Привет, Несс, – разглядывая меня, сказал он. – Слушай, у меня что-то пальцы на ноге неметь начали, те, которые я чуть не отморозил. Ты не посмотришь?

Пальцы, конечно… Я что-то упустила с утра, думала, у него нормально.

И так смотрит, прямо в глаза мне, словно чего-то ждет и совсем не за этим.

Рик понял, что я хочу его видеть?

– Конечно! Заходи… – я пропускаю его внутрь. – Сильно немеют?

Он качает головой, делает еще шаг, закрывает за собой дверь. И тут же нас накрывает тишиной.

– Ты хотела поговорить? – серьезно спрашивает. – Или мне показалось? Не бойся, никто не услышит.

И все… вот, сейчас.

У меня сердце бешено колотится. Я сейчас должна все сказать ему.

И тогда пути назад уже не будет. Если скажу – то совершенно однозначно предам Эда.

Все. Вот сейчас…

Нужно собраться с силами и сказать. Это словно прыжок в ледяную воду. В прорубь. Прыгнул, и все…

Он не торопит, ждет. Он так смотрит… И я уверена – понимает все. Теперь уже не выйдет сказать ему, что ничего я не хотела. Он не поверит.

– Эд хочет, чтобы я убила тебя, – едва не зажмурившись от страха, на одном выдохе говорю я.

Даже темнеет в глазах.

Рик очень спокойно кивает, словно вообще не удивлен.

– Магией? Каким образом?

Сердце колотится где-то в горле.

– Серый пепел. Подсыпать тебе в кровать.

Рик смотрит все так же спокойно, даже чуть улыбается.

– Спасибо. Буду знать.

– Нет! – я чуть не хватаю его за руку. Ну, он же не думает, что я пепел насыпала уже? – Я не стала этого делать! Я не буду!

– Почему? – удивляется он.

Я такое чудовище?

– Ты еще спрашиваешь? Я не хочу убивать тебя. Это неправильно!

– Тихо, тихо… Все нормально. А Эд думает, что ты сделаешь это для него?

– Да! Я сказала, что сделаю. Но я не могу. Эд убьет меня…

Рик чуть хмурится и долго молчит. Смотрит, что-то пытается решить. Потом делает вдох.

– Этот пепел у тебя с собой?

Я киваю.

– Можешь мне дать? – говорит он. – Ненадолго.

– Зачем? – у меня даже сердце замирает.

Вдруг кажется, сейчас он возьмет этот пепел и швырнет мне в лицо. Высыплет все мне на голову.

И я умру.

– Дай, пожалуйста, – спокойно говорит Рик.

Вот так…

Я достаю пузырек из кармана. Руки дрожат. Протягиваю ему.

Смотрю, как он с интересом берет, разглядывает на свет. А потом откручивает крышечку.

Я замираю.

Вот сейчас. Я даже почти готова умереть. Может быть, так даже лучше. Все и закончится. Пепел просто вытягивает силы и…

А Рик берет и высыпает пару крупинок себе на ладонь.

– Нет! – я даже подскакиваю, пытаюсь его за руку дернуть, чтобы стряхнуть, сбить. Но он быстро делает шаг назад и отворачивается.

– Тихо, Несс! Не надо! Ты что? Я знаю, что это, и как это действует. Успокойся! Все хорошо!

– Нет! Ты не понимаешь! Убери скорее! Стряхни! Это же пепел! Он убьет тебя!

– Не убьет, – Рик улыбается. – Я же совсем немного, это безопасно. Да, обычного человека даже такая доза может убить. Слабому магу может навредить. Но мне не может. На…

И протягивает мне пузырек. Второй рукой все еще сжимает те крошечные крупинки.

У меня в глазах темнеет, и слезы подступают. Нельзя же так!

– Это опасно все равно! Рик, не надо! Что ты делаешь вообще?

Пузырек беру трясущимися руками, закрываю, убираю в карман.

Смотрю, как он раскрывает ладонь, смотрит на эти крупинки, вглядывается. Потом берет и растирает ладонями.

– Ты сошел с ума, – шепотом говорю я.

– Нет. Все нормально. Этого слишком мало, чтобы навредить по-настоящему. Но заметно будет… А хорошая штука, да… – у него был такой взгляд, словно он прислушивался к себе, чуть настороженно. – Чуть собьет свечение магии, но собьет только по верхам, потом быстро восстановится. Ты не думай, я хорошо знаю, как действует пепел. Этот прям чистый, без примесей… Отличное качество. Обычно слабее, и всяких побочек полно. Ты, если Эд спросит, смело говори, что все насыпала, прям на подушку сыпанула, он тебе поверит.

Я видела, как у Рика хоть и совсем чуть-чуть, но бледнеют щеки. Это не игрушки. Такие вещи не проходят бесследно.

У меня подбородок дрожит, я не знаю, что сказать.

– Зачем ты это сделал сейчас?

– Для правдоподобности, – пожимает плечами Рик. – А дальше что? Как предполагается? Насыпать еще несколько раз, а потом меня сожрут твари?

Я киваю. Именно так.

– Меня не так-то просто сожрать.

– Пепел ослабляет.

– Да, – соглашается Рик. – Но только многое зависит от исходной силы и того, как настроена защита. Я подготовился, – и чуть ухмыляется. – Я очень благодарен тебе. Правда. Подумаем, что делать дальше. Но сейчас, наверно, мне лучше тут не задерживаться.

Да… Вот и все. Я сказала, все сделала, теперь Рик знает. И ничего уже не изменить.

От этого облегчение и паника сразу.

– Если Эд узнает, что я сказала тебе, он меня убьет, – шепнула я. Не хотела об этом говорить, но само вырвалось. Как итог.

Рик нахмурился, уже почти повернулся уходить, и передумал.

– Ты зря боишься его, – сказал он. – Ты не слабее. Может быть, даже сильнее Эда. Он огневик, конечно, он мужчина, сильнее физически. Но у тебя точно очень высокий потенциал магии. Ты сейчас сама его глушишь, неосознанно, потому что боишься и не решаешься действовать в полную силу. Постоянный стресс, особенно попытки подавить свои чувства – всегда негативно влияют. На самом деле, потом, если ничего не сделать, это может привести к тяжелым последствиям. Но пока твоя магия сильна. Эду стоит бояться тебя, а не тебе его.

Он издевается?

Это все как-то дико звучит. Я не сильнее, это точно.

– И что я могу? Я ведь природник. Лекарь.

– Пф-ф! – Рик засмеялся. – А ты никогда не слышала о боевых природниках? Подожди, я не шучу, это серьезно. Да, конечно, никакого огненного шторма, по площадям ты не ударишь. Природники бьют точечно, но не менее эффективно. Я даже больше скажу – это куда опаснее, потому что все происходит незаметно и сопротивляться этому очень сложно. Любой природник контролирует процессы в организме. Значит, одним прикосновением может остановить сердце. Сдавить спазмами легкие или гортань так, что невозможно будет дышать. Может устроить кровоизлияние в мозг, может резким ударом давления разорвать сосуды или, к примеру, селезенку. Да, большинству магов нужно прикосновение, но некоторые, хорошо обученные, могут проделывать такое на расстоянии. Так что природник, желающий убить, куда страшнее огневика.

Безумно.

Так, что даже холодеет внутри, сжимается.

– Зачем ты говоришь мне это? Хочешь, чтобы я убила Эда?

– Нет, – сказал он. – Хочу, чтобы ты не боялась. Ты не слабая и уж тем более не беспомощная. Всегда стоит правильно понимать свои возможности. Меня убить у тебя, наверно, сил не хватит, но вырубить на время сможешь вполне. Хочешь попробовать?

– Что?!

Убить его? Он совсем ненормальный? Я чего-то не понимаю?

– Попробовать атаковать. Ты когда-нибудь это делала?

Настолько дико, что даже возмущение подкатывает, и хочется ударить на самом деле.

– Меня учили помогать людям! Лечить, а не убивать!

Рик улыбнулся.

– Тогда тем более стоит попробовать. У любой силы две стороны, стоит знать обе.

И принялся куртку расстегивать.

Я даже попятилась.

– Что ты делаешь?!

– Через куртку пробить сложнее. Через рубашку нормально. Да не бойся, ничего особенного не будет. Ты просто попробуешь. Нужно понимать свои силы. Мы все, когда учимся, пробуем друг на друге, это нормально. Вот у нас полевая медицина была… Это ведь ни на каких макетах не отработаешь, только на живом. Под контролем, конечно. Но тут я вполне контролирую. Я умею защищаться.

– А если нет? Если я убью тебя?

Мне казалось – это какой-то сон, не по-настоящему.

– И не надейся, – Рик весело усмехнулся. – Ну, если вдруг убьешь, то тогда скажешь, что я полез к тебе приставать, вот видишь, даже раздеваться начал. А ты испугалась и шарахнула, – у него это выходило так беспечно. – Эд тебя бояться будет.

– Я не могу…

– Да брось, ничего такого. Смотри. Сейчас подойди ко мне, положи ладонь на солнечное сплетение, почувствуй, как бьется сердце, как бежит кровь, как работают легкие… и резким движением заставь сжаться. Потом отпусти. Ты меня не убьешь, даже не навредишь серьезно. Тем более сейчас, когда я готов. Не бойся.

– Зачем это тебе?

– Зачем? – Рик фыркнул, пожал плечами. – Хороший вопрос. Так ты попробуешь? Давай.

И шагнул ко мне.

Отвечать на хороший вопрос он не будет. У него свои цели.

Вот так, глядя в глаза.

Это даже завораживало. Нереально. Гипнотизировало.

– Я не хочу!

– «Я не хочу» ты будешь говорить Эду, когда он начнет заставлять тебя делать то, что ты не хочешь.

Что-то такое скользнуло в его голосе – холодное, резкое, что мне стало страшно. И я инстинктивно замерла, зажмурилась. Мне показалось – он сейчас меня схватит, тряхнет. Как Эд. Заставит.

Слышала, как он вздохнул.

– Как хочешь, – сказал Рик тихо. – Если надумаешь – говори.

Открыла глаза.

Рик смотрел на меня спокойно, даже чуть улыбаясь снова.

И словно… даже голова чуть закружилась.

Я кивнула.

– Спасибо, что предупредила, – сказал он. – До завтра тогда. Я спать пойду.

И уже было повернулся к двери, но вдруг…

– Хорошо, давай! – вдруг вскрикнула я. Даже за руку его схватила, чтобы не ушел. Не знаю, что на меня нашло.

– Давай, – согласился Рик.

– Только скажи, зачем это тебе?

Рик улыбнулся шире.

– Мне нужен сильный союзник, – сказал он. – Сначала думал, что стоит обсудить это с Олгертом. Но ты подходишь лучше.

– Союзник? Для чего?

Рик поджал губы, покачал головой. Он не скажет.

Ладно. Там разберемся.

Я протянула руку, дотронулась.

Да, как бьется сердце, я ощущала отлично. Как течет кровь. Как легкие наполняются воздухом…

– Закрой глаза, – сказал Рик. – Так обычно проще – когда не видишь человека перед собой, а только работающую систему.

Я закрыла.

И все равно – сознательно нанести вред человеку было сложно.

Если хорошо прислушаться к его состоянию, то отлично понятно, что после вчерашней ночи Рик не восстановился до конца. По-хорошему, тут неделя нужна, чтобы восстановиться, и это если ничего нового не случится. Да, он уже вполне стоит на ногах, и сила его уже вернулась к рабочему уровню, когда в состоянии драться. И он действительно очень сильный маг. Но даже пепел проел в его защите ощутимую брешь. А если я ударю еще…

– Тебе бы для начала не мешало полностью восстановиться, – сказала я.

– Я намного крепче, чем кажется. Знаешь, как мы в Карагоне швыряли друг в друга огненными шарами на занятиях? А еще на старших курсах пальцы ломали на полевой медицине.

– Что?

Это дико совсем.

– Ну, да, – Рик пожал плечами. – Сначала, конечно, обезболить, а потом ломать. Но задача в том, чтобы правильно срастить собственную кость. Потому что на себе это немного иначе выходит, ощущается точно иначе. Лечение других можно отработать и в больнице, но свое приходится на себе. Обычно на левой руке безымянный или мизинец ломают. Зато когда ты попадаешь в завал в горах, и тебе в труху разносит ногу – ты уже не теряешься и представляешь, что делать.

Я смотрела на него и не могла поверить. Даже руку опустила.

– Ты это серьезно?

– Да, абсолютно. Такие навыки могут спасти жизнь.

– Это жестоко!

– Да, боевая магия – вообще штука жестокая. Ну, давай уже, решайся.

Ладно, я попробую. В конце концов, чем пугать человека, которому в учебных целях ломали кости?

Я положила руку ему на грудь снова. Потом подумала, чуть вправо сдвинула.

Одно легкое. Я не буду дергать оба, только одно. Если получится, то получится, а так травма будет меньше, потом легче восстановить. Да и восстановить я помогу. Такого, как Рик, действительно хрен убьешь.

Это игра – укусить и отпрыгнуть. Ничего не будет.

– Ты только резко, – сказал он. – Если будешь делать это медленно, то тебе успеют помешать. Готовиться можно долго, но бить – быстро.

Угу. Я кивнула.

Ладно…

И р-раз! Резким движением сдавила на выдохе, не давая снова вздохнуть.

Рик так же резко согнулся, дернулся, но я уже успела отпустить. Несколько раз он пытался вздохнуть безуспешно, легкое расправилось не сразу, он захрипел, даже слезы выступили. Потом я видела, как отпустило, и он начал дышать. Закашлял, из носа капля крови выкатилась.

– Прости… ой… – я вздрогнула испуганно. – Давай, я помогу.

Все же я делаю такое в первый раз.

Когда я протянула руку, он не отстранился и даже не дернулся, дал мне выправить все обратно.

Кашель прошел.

– Все… нормально.

Рик сделал глубокий вдох и выдох. Вот, наверно, и все. Хотя болеть какое-то время еще будет, возможен небольшой отек, но тут он и сам без меня справится.

Он улыбнулся, хотя сейчас немного вымученно.

– Молодец, – кивнул мне. – Видишь, ты можешь за себя постоять.

Я смотрела и понимала, что дрожат руки.

Да, могу.

– Больно?

Он хмыкнул.

– Ну, как сказать? Уже отпустило. Но так и должно быть.

Я могу постоять за себя. Но…

– А если у меня выйдет слабо, и Эд только разозлится? – спросила я.

Рик облизал губы.

– Бей сразу сильнее. Не стесняйся. Так, чтобы проняло с первого раза, – он перевел дыхание, вытер каплю крови из носа. – Так-то и Эда убить сложновато, он защищаться будет. Но немного времени тебе это должно дать. Если не свалит его – сразу кричи. Громко, так, чтобы все слышали. Если я буду рядом, то прибегу. Если не я, то, может быть, кто-то другой поможет. Я верю, что даже среди ваших солдат хватит неравнодушных, они нормальные парни, на самом деле. Просто не видят необходимости помогать, ты же не просишь. Но если позовешь – придут. Так что кричи и зови на помощь.

«Нельзя кричать, а то услышат. Тихо». Нельзя. Я даже не знаю… но это всегда со мной. Люди услышат. И что подумают? Что подумают люди? Это нехорошо. Из-за меня…

Я даже головой мотнула, в такт своим мыслям. А Рик на удивление уловил.

– Можно кричать, – уверенно сказал он. – Нужно. Не сомневайся. Пусть все знают, какой Эд урод. Это не твоя вина.

– А если сразу кричать? – спросила я.

Если обойтись без ударов боевого природника?

Рик покачал головой.

– Тогда ты не перестанешь бояться. Этот страх так и останется с тобой. Знаешь, как перестать бояться монстров из ночных кошмаров? Перестать убегать, развернуться и врезать монстру по морде. Со мной такое было. Мне в детстве кошмары снились, за мной все какие-то твари охотились, я от них убегал. У нас вся семейка боевых магов, так что истории про охоту на тварей я слышал с рождения. А я мальчиком был впечатлительным. И вот – снилось потом. Орал во сне, просыпался в слезах. Дошло до того, что я спать боялся. Со мной и психологи занимались, и менталисты, и все никак.

– Но у тебя получилось?

– Да. Мне было года четыре… ну, почти пять. И эти монстры загнали меня в угол и прижали к стенке. Я даже слегка обоссался от страха, – он криво ухмыльнулся. – Но убегать было некуда, поэтому я взял и швырнул в них огнем. Во сне. И все. Ты знаешь, как отрезало. Больше не снилось.

– Эд реальный, – сказала я. – И он не такой уж монстр. Ты просто не понимаешь.

– Хорошо, – тихо фыркнул Рик. – Пусть Эд хороший. Но если тебя прижмут к стенке, ты имеешь право ответить. Даже очень хорошему человеку, который поступает не очень хорошо.

Я выдохнула.

– Не уверена, что получится.

– Главное, теперь ты знаешь, что можешь. Сделала один раз, значит, сможешь снова.

Глава 7. Тварья кровь

– Ну, что, сделала, как я сказал? – Эд поймал меня в коридоре, когда я собиралась тихо проскользнуть в спальню.

Я вздрогнула, сжалась. Смогла только кивнуть.

– Чего так трясешься? – буркнул Эд.

– Это неправильно, – шепнула я, ком встал в горле. – Нельзя убивать.

Эд удивленно брови вскинул.

– Что это? Ты чем-то недовольна?

Я замотала головой отчаянно.

– Но ты сделала? Насыпала? – потребовал ответа Эд, делая шаг ближе. Глаза его страшно блестели… устрашающе.

– Да! – у меня губы дрожали. – Я все сделала, Эд!

Колени дрожали тоже, я не могла с этим справиться.

Он погладил меня по щеке. Пальцы у него сильные, твердые и чуть шершавые… холодные. От прикосновений мороз пробирает.

Или мороз от того, что я чувствую вину? Ведь я вру ему сейчас, я ничего не сделала.

– Не ложись сейчас, – сказал Эд. – Оденься для езды верхом. Я зайду за тобой. Нам нужно будет прогуляться.

Я кивнула.

Хорошо.

Немного не по себе, но если он хочет, я сделаю. Это просто.

Само по себе это не удивляет, потому что мы не раз ездили с Эдом патрулировать. Он говорит – я лучше чувствую тварей. Не так хорошо, как Мартин, но у Мартина другие дела, Эд от этих дел отрывать не хочет. Не знаю, почему.

Если честно, никогда не задумывалась особо, Эд зовет меня, значит, надо ехать. Даже если устала и хочется спать. Ночью так ночью, у нас тут работа такая. Помню, как-то пыталась спрашивать, ведь я лекарь, а вовсе не боевой маг, зачем меня в патруль? Но Эд только рявкнул, что, если я буду свое недовольство выражать, то могу катиться на все четыре стороны. А если хочу остаться здесь, то должна делать, что он говорит. Приказ есть приказ.

Хорошо, я не буду задавать вопросов.

Оделась потеплее – ночи холодные. Села ждать. Но Эд очень долго чем-то там занят был, поэтому, пока ждала, прилегла на кровать полежать. Очень устала. Я и сегодня плохо и мало спала, да и сил на лечение Рика потратила немало. Подумать только – сутки назад мы его вместе с Олгертом от яда пытались отмыть, Рик на ногах не стоял. А сейчас – вполне бодро бегает.

Да и до этого – когда он в яме сидел, и я ходила к нему тоже… Последнее время бессонные ночи даются тяжело.

И сейчас поспать очень тянуло, я и не заметила, как закрылись глаза…

Проснулась от того, что меня резко пихнули в бок, по ребрам. Дернулась, села разом.

– Я сказал меня ждать! – Эд был недоволен. – А ну, встала! Руку давай.

Я протянула руку, Эд защелкнул браслет. И голова закружилась.

Эд говорит – браслет для защиты. Мы едем в опасное место, и я далеко не боевой маг, поэтому браслет должен защитить. А то, что вначале немного мутит и кружится – это нормально, это настройка на меня происходит, сейчас настроится, и пройдет.

А потом мы идем… Не через главные ворота, а через дальний выход. Сейчас поздно уже, ворота закрыты, решетка опущена. Поэтому так. И там, за стеной, нас ждут лошади.

Вдвоем, только мы с Эдом. Ночью. Он едет вперед, я за ним. Молча. На самом деле, до сих пор в голове немного звенит и легкий туман, поэтому на разговоры никак не тянет. Тянет поспать, но сейчас спать точно не выйдет.

К границе, к пустошам, там, где твари…

Через лес сначала. Потом от леса остаются одни мертвые, словно обгоревшие стволы, здесь пустоши надвинулись не так давно. А дальше только безжизненная земля. Уже сюда людям совсем без дара и без защиты не добраться, пустоши давят… выдавливают. У людей идет носом кровь, некоторые теряют сознание, но большинство – просто не подходит близко. Здесь нечего делать обычным людям. Разве что у Черной речки, где камни добывают, но там защитные купола стоят.

Те, кто с даром – могут подъехать к границе близко. Все ощущают по-своему, но магия внутри прикрывает от давления пустошей. Магам здесь находиться просто неприятно, но можно потерпеть.

Мы уходим с дороги и едем по едва заметным тропам. К самой границе. Вон, я уже слышу, как звенят серебряные бубенчики на ветру, трепещут. Бубенчики – это граница. Еще немного.

– Когда увидишь огни на земле – говори, – Эд оборачивается ко мне.

– Огни? – не очень понимаю я.

Эд тяжело вздыхает, словно объяснял это уже тысячу раз, но тут приходится снова.

– Да, здесь энергетическая аномалия. Если увидишь огни – говори.

Хорошо.

Еще немного в сторону, и я действительно вижу на земле впереди красноватый светлячок. Даже не так… он не на поверхности, а где-то под землей, но не очень глубоко. Светит из-под земли.

– Вон там! – говорю я.

– Где? Так, давай, ты сейчас подъедешь к нему, слезешь с лошади и встанешь на то место, где видишь свет.

– А ты разве не видишь?

– Ты сейчас сделаешь то, что я тебе говорю. Понятно? – в голосе Эда раздражение.

– Да…

Я подъезжаю ближе, спрыгиваю на землю, подхожу. Теперь огонек у меня прямо под ногами. Неглубоко, где-то на локоть под землей.

Эд спрыгивает тоже, берет лопату, подходит ко мне.

– Хорошо, – говорит он. – Прямо под тобой? Иди, поищи еще, рядом должны быть.

Я киваю и иду искать. Буквально шагов через десять замечаю еще один огонек в стороне, ближе к пустошам.

– Вон там! – кричу Эду я.

– Запомни и поищи еще. Чем больше найдешь, тем лучше.

Немного гудит в голове, но это ведь пустоши рядом. Я послушно иду, ищу еще огоньки под землей. Вон там, вперед, кажется, я вижу… Да, тут сразу несколько. Сначала один, довольно тусклый, потом, чуть дальше, есть еще. Надо все места запомнить. Я подхожу ближе…

Но ощущение, словно что-то не так. Чего-то не хватает. Граница близко…

Мне кажется… какой-то звук… словно стрекот.

Нет, тихо… Только что-то слишком тихо. Я не слышу звона бубенчиков.

Так не должно быть.

Замираю, прислушиваюсь.

Слышу, как Эд копает мерзлую землю. Как наши лошади всхрапывают. И становится не по себе.

Да, звона бубенчиков на ветру неслышно. А должно быть.

– Эд! – кричу я. – Ты что-нибудь слышишь?

– Что я должен слышать?

– Тихо! – говорю я, понимаю, что холод сворачивается внутри. – Звона бубенчиков нет.

– Что?

Вижу, как выпрямляется, прислушивается. Это ведь серьезно. Если бубенчиков нет, то, скорее всего, нарушена защита.

И вдруг стрекот совсем рядом.

Твари!

И еще, чуть со стороны, дальше.

Я вскрикиваю, оборачиваюсь на звук.

Вижу красные глаза твари, поблескивающие в темноте. Они смотрят на меня.

– Эд! Там! – вскрикиваю, но выходит тихо, горло перехватывает.

Эд разом срывается с места, бежит. Швыряет в тварь огнем. Огненный шар проносится у моего плеча, совсем близко, даже щеку обжигает. Но главное – попадает в цель! Тварь вспыхивает, страшно визжит. Эд бьет снова… За спиной испуганно ржут лошади.

* * *

– Вставай! Скоро обед уже! Сколько можно спать? – Эд снова будил меня.

А у меня голова раскалывалась, я честно пыталась, но никак не могла открыть глаза и встать.

– А что-то случилось? – попыталась я.

– Что-то случилось? – возмутился Эд. – К тебе раненых привезли, а ты спишь! Вставай, живо!

Я честно старалась. Но при попытке сесть мутить начинало, до тошноты. В ушах звенело. Это так ужасно, что я совсем не понимала, что со мной. Отчего?

Нет, иногда похожие приступы головокружения случались по утрам, но я все равно не понимала. И так сильно – впервые. Раньше я еще как-то справлялась, а теперь даже мысли в голове едва ворочались.

– Раненых? – спросила, и вдруг такая мысль скользнула в голове, я даже вздрогнула. – Рик снова? Что с ним?

Эд рывком схватил меня, дернул и попытался поставить на ноги, но ноги подогнулись, я плюхнулась на кровать снова.

– Ты только об одном и думаешь, да? – зарычал он. – А ну, вставай!

И вдруг замер.

Что?

Я поняла, что он смотрит на мою руку. Браслет на руке. Эд выругался и браслет с меня сорвал, хотел рывком, но тот сразу не поддался, застежка не сразу открылась. Но Эду все равно удалось, он снял и сунул в карман. И тут же накатило снова. С новой силой все потемнело в глазах и закружилось, невыносимо, словно не браслет сняли, а этим движением меня вывернули наизнанку. И так, что меня разом вырвало, хорошо хоть я успела наклониться на пол, не на кровать.

– Твою мать, сука! – заорал Эд, кажется, на него тоже попало.

Но на меня такая слабость навалилась, что я даже не в состоянии реагировать. Я лежала на кровати, закрыв глаза, в ушах звенело. Было почти все равно. Захочет убить меня – пусть убивает, я ничего не могу сделать.

Эд еще попытался дернуть меня, кричал, кажется, чтобы вставала и убирала тут все.

Я честно пыталась, но даже пошевелиться не выходило. Стоило шевельнуться, и начинало тошнить снова. Никаких сил нет.

В конце концов, Эд ушел, хлопнув дверью.

Я провалилась в забытье.

* * *

Проснулась в какой-то странной позе, за окном уже давно день и… чем-то воняет.

Голова гудит. Да, с головой – такое бывало, я помню, как не раз просыпалась с головной болью, но остальное было странно.

Я села на кровати, потерла глаза.

Что вчера было? Ну, кроме ватрушек и разговора с Риком?

Я очень устала к вечеру и пошла спать… кажется, Эд заходил, говорил мне что-то… Кажется даже, хотел, чтобы я поехала с ним? А я… Я точно не помню. Что-то сквозь туман. Кажется, мы все же куда-то ездили, но я плохо помню. Или мне приснилось? Кажется, что приснилось. От этого немного не по себе.

Но чем воняет?

Я приподнялась, огляделась. О, боги! Тут стошнило кого-то. Это Эд напился вчера и наблевал тут?

Но почему-то кажется, что я. Толком не помню, но такое ощущение… Я почти помню, как меня тошнило, даже до сих пор слегка… Надо дышать глубже.

Я отравилась чем-то? Поэтому мне так плохо, и я не помню, что ночью было? Вообще-то с природниками такого обычно не случается, но кто знает.

И не беременность. Нет… У меня на секунду даже кольнуло сердце, когда мелькнула такая мысль. Но нет, точно нет, это я могу определить безошибочно. Примерно середина цикла, все идет, как должно, и защита на месте, так что это что-то другое.

Ладно… я с трудом поднялась на ноги.

Нужно убраться здесь, принести тряпку, воды. Открыть окно и проверить. А потом уже разберемся.

Пока ходила за водой – мне сказали, что тут привезли раненых и ждут меня. Старателей с Черной речки. А наши солдаты, у кого хоть минимальное количество дара есть, пытались помочь, но без меня все равно не обойтись.

Да-да, я сейчас.

Наскоро вытерла рядом с кроватью и побежала.

К нам везли троих, один умер по дороге, один в очень тяжелом состоянии, и один более-менее, готов даже все мне рассказать.

На поселок старателей у реки напали твари. Такое случалось уже, прорывы случаются, собственно, наша задача, нашей крепости, следить, чтобы таких прорывов случалось как можно меньше.

На Черной речке добывают кристаллы тварьей крови, черные с красным отливом камни, напоминающие обсидиан, но магического происхождения. Считается, они образуются на том месте, где была убита сумеречная тварь, где кровь ушла в землю – растут кристаллы. Но прямого подтверждения нет. На речке их выносит с грунтом на поверхность, и можно намыть в реке, как намывают золото. Потом эти камни используют для разного рода артефактов, очень ценный материал.

Как раз в конце недели должен приехать Кьюсак, который занимается закупкой камней у местных. К его приезду многие начинают торопиться, едва ли не ночами работать, чтобы побольше успеть. Но ночью рядом с границей людям появляться опасно.

Раненые лежали в нашей медчасти.

В нападениях тварей страшны даже не сами раны, а яд, который попадает с зубов и когтей. От яда начинается быстрый некроз тканей, сначала вокруг раны, а потом, когда яд попадает в кровь, реакция идет по всему организму. Обычному человеку справиться с таким почти невозможно, рана почти всегда смертельна, разве что яда попало совсем мало.

Стоило мне войти, и сразу стало понятно, что одному из старателей уже не помочь. У него даже лицо уже почернело, он хрипло, со свистом дышал. Все, что я могу – это облегчить страдания. Цинично, но в первую очередь стоит заняться тем, кому еще можно помочь.

У второго, постарше, только задета рука, перетянута жгутом. Да и кто-то из наших уже явно постарался сделать так, чтобы яд не распространялся. Тут еще можно что-то сделать, даже если придется резать, иногда без скальпеля не обойтись.

И он вполне в сознании, смотрит на меня.

– А как же Майк? Может, лучше сначала ему…

– Майк?

Кивает в сторону второго. В черных глазах блестит тревога.

Я покачала головой.

– Боюсь, я уже ничего не смогу сделать, моих сил не хватит. А вам можно помочь. Давайте, займемся…

У меня голова еще кружится, но уже лучше.

И вместо тревоги – злость. Этот старатель даже зубами заскрипел.

– Ничего не сделать? Но как же… А где вы были? – возмутился он. – Нас привезли сюда почти четыре часа назад! Если бы вы пришли и помогли тогда? У Майка был бы шанс? Где вас носило?

Я сделала вдох, стараясь не волноваться.

Хотя от таких слов начинало трясти. Я не виновата. Я… я и сама не могла понять, как это было.

– Мне самой было очень плохо, – сказала тихо. – Я никак не могла прийти.

– Плохо? Отчего вам было плохо?! Ваш комендант, майор Палмер, сказал, что вы всю ночь гуляли где-то с мужиками, а пришли такая пьяная, что он не смог поднять вас на ноги. Как вы могли?!

Я замерла. Даже дышать было сложно.

Я смотрела на него и не могла поверить, что это на самом деле. Что не сон.

– Это неправда, – сказала я.

– Да? А где вы были?

А я не помню. Ничего толком не помню, в голове такой туман. И сейчас мое замешательство выглядит почти однозначно.

– Я же говорю! – старатель презрительно скривился. – И не врите мне! У вас и сейчас глаза пьяные, что я, не вижу что ли? Вас даже пошатывает! Зачем вы врете! Вам нет до нас дела, вам плевать на свою работу. За что вам только платят!

Это так обидно и больно, что руки дрожат.

Я не знаю, что сказать… только…

Так плохо, что хочется умереть. Но только вдруг так отчетливо всплывает разговор с Риком совсем недавно.

– Мне не платят, – говорю шепотом, совсем тихо. – Символически. Я работаю скорее за еду и крышу над головой. У меня нет образования, я нигде не училась. Я не имею права на контракт. У меня есть только дар. Я здесь только из-за Эда… майора Палмера. Потому что он приютил меня, и теперь я помогаю ему. Спросите его, где наш гарнизонный врач, по документам штат укомплектован полностью.

Последнее – скорее от боли и безысходности. Зажмурилась. Не стоило. Но мне так плохо, что ничего с этим поделать не могу. Понимаю, что неразумно это говорить… но нет сил. Это не моя вина. Хочется разрыдаться.

– Что вы несете?

Я сжала зубы, стараясь собраться с силами. И вдох-выдох…

– Хотите, я сейчас займусь вами? Если нет, если толку от меня мало… то я пойду.

Хочется упасть… забиться куда-нибудь в нору и умереть там.

* * *

Я провозилась с Саймоном больше двух часов.

Его зовут Саймон, да.

Мы были вдвоем, если не считать умирающего Майка, поэтому смогли поговорить.

Майком я занялась тоже, сделала так, чтобы он, по крайней мере, не страдал.

А с Саймоном все сложнее.

Сначала он был страшно зол на меня, и я даже могла понять, у него своя правда. Но потом, немного успокоившись, он задумался сам.

Руку я ему, в целом, спасла. И жизнь тоже. Так что теперь, думаю, все должно быть хорошо. Конечно, придется еще несколько дней полежать в постели, магии у него нет, так что восстановление идет куда медленнее. Руку пришлось резать, и вырезать вокруг раны ткани, в которых яд, которые уже начали отмирать. Тут мне ничего не сделать. Но распространение яда удалось остановить. Шрам останется, и восстанавливаться руке придется долго, скорее всего, прежней силы уже не будет. Но жить он будет – и это главное.

– Простите, Несс, – тихо сказал Саймон. – Я тут все думал… Да, вы правы, я помню вас почти ребенком. Я здесь больше пяти лет. Я помню Йоргена, который был здесь до вас… Вы действительно никуда не уезжали учиться. Просто вы всегда были здесь, и мы все привыкли. А настоящего лекаря, значит, нет? Но как же это вышло? Разве не должны были нового прислать?

Я поняла, что страшно.

– Пожалуйста, не говорите об этом майору Палмеру, – попросила я. – Он будет недоволен, ему не понравится

Саймон фыркнул.

– Еще бы ему понравилось! А наши парни тут умирают без квалифицированной помощи. Да, это не ваша вина и не ваша ответственность, но все же!

– Я не пила и ни с кем не гуляла ночью, – поняла, что даже голос дрожит. Я не знаю, как объяснить это. – Не знаю, что произошло. Но у меня все утро так раскалывалась голова, что я даже глаза открыть не могла.

– Голова у нее… – Саймон был недоволен и, скорее всего, не слишком мне верил. Но сейчас уже так не настаивал на своей правде.

У нас тут многие пьют, и этим никого не удивишь.

Но доказать ему я ничего не могла.

Больше двух часов…

Когда уходила от него – у меня тряслись колени. Последние силы на лечение ушли.

И меньше всего сейчас хотелось видеть Эда.

Глава 8. Решение

– Привет, – Рик нашел меня на хозяйственном дворе.

Не представляю, как нашел, разве что магией.

Я сидела на колоде, на которой кололи дрова, курила. Очень хотелось сбежать подальше от всех, но от Рика не сбежать.

Я подняла на него глаза. Поняла, что устала и ничего не хочу. Разговаривать не хочу, сил нет.

– Как ты? – спросил Рик.

Я хочу побыть одна. Просто посидеть в тишине. На разговоры нет сил. Тем более на разговоры с ним, потому что он сейчас опять начнет спрашивать что-то…

– Все нормально, – сказала я. – Просто устала. Голова немного болит.

– Хочешь, я могу подлить тебе немного резерва? – предложил он. – Станет лучше.

– Нет, – я покачала головой.

Он стоял, смотрел на меня, разглядывал. Переступил с ноги на ногу, словно пытаясь придумать повод поговорить о чем-то, но повод не находился.

– Что тебе надо? – прямо спросила я. Вышло резко, и мне даже стыдно стало, но очень хотелось, чтобы он ушел. Я устала.

– Просто зашел узнать. У тебя волосы… вот тут, – он у виска показал, чуть повыше уха, – немного оплавились от жара. Что-то случилось?

Что?

Я подняла руку, потрогала. Да… я и не заметила. Не сильно, но короткие волоски, которые вечно выбиваются из косы и торчат в сторону, действительно свернулись от жара в жесткие пружинки.

Как это могло выйти?

Я даже подумала, что Эд в порыве страсти так приласкал, у него бывает, искра мелькнула. Я просто не заметила. Но не помню все равно.

Только я не хочу сейчас об этом думать. Точно не сейчас. Какая разница?

– Зачем это тебе?

Он ведь не просто так пришел.

Рик пожал плечами.

– Тебе точно плохо сейчас. А я, возможно, могу помочь.

– Зачем? Чтобы потом обратиться ко мне за ответной услугой? Что тебе надо?

Он усмехнулся.

Потом взял и просто сел за землю передо мной, скрестив ноги. Так, словно он не во дворе, а дома на ковре сидит.

– Боишься, что будешь должна мне за помощь? Да нет, все наоборот. Вы с Олгертом очень помогли мне, и подлечили, и яд вытянули. Теперь я чувствую себя твоим должником. И Олгерта тоже, но с ним я отдельно решу. Вы, считай, мне жизнь спасли. Мне тоже хочется хоть что-то хорошее сделать.

Ох, ты ж… И главное, так искренне в глаза смотрит.

– Правильно Эд говорит, – буркнула я. – Ты не просто так рядом крутишься.

Рик не обиделся и даже заулыбался веселее.

– Так что?

Я тяжело вздохнула.

– У меня голова сильно болит, – сказала честно. – Не могу понять, от чего. Но ты тут не поможешь.

– Кто знает? Вдруг помогу? – сказал Рик. – У моего деда друг менталист. Лучший менталист из всех, кого я знаю. Вот он научил меня кое-чему. Да, у меня совсем другой дар, и в мысли влезть у меня никак не получится. Но в том, что касается работы мозга в целом, органики, энергетики, защитных блоков – тут я кое-что могу. Совсем недавно на тебя сильное ментальное воздействие было, причем очень грубо, топорно. Энергетические контуры нарушены. Вот поэтому голова и болит, а не от нехватки сил. Мозг пытается сопротивляться и не справляется. Наверняка тошнит еще? Дезориентация и слабость? Резерв у тебя тоже сильно вычерпан, но не настолько, чтобы это было проблемой, дело не в нем.

Я моргнула, тряхнула головой. Резерв – это я раны лечила, а плохо мне с утра.

– Ментальное воздействие? С чего ты взял?

– Я просто вижу. Ты уж прости, но я видел такое не раз. Хотя нормальные менталисты работают намного тоньше.

– У нас тут нет менталистов.

– Да, – Рик кивнул. – Возможно, действие артефакта. Ты хорошо помнишь сегодняшнюю ночь?

И смотрит так, словно я должна помнить что-то особенное.

– А есть, что помнить? Я спала.

Хотя вот тут не по себе становится. Он что-то знает?

Потому что и у меня смутные ощущения, что что-то было. Что это не сон, и мы с Эдом действительно ездили куда-то… только я не могу вспомнить, куда и зачем.

– Поздно вечером, около полуночи, вы с Эдом вышли через задние ворота, сели на лошадей и уехали, – сказал Рик.

Да… Я почти помню… «Я сказал – меня ждать! А ну, встала!»

Сердце болезненно дернуло, и все сжалось внутри. Так, что в глазах потемнело, и голова закружилась с новой силой.

– Так, тихо-тихо! – Рик мгновенно подскочил ко мне.

Я не понимала, что он делает, но его пальцы на моих висках… Сначала покалывание, потом что-то такое странное, словно он там что-то в голове поворачивает. А потом… Ох! Словно удар! У меня аж искры из глаз, я дернулась, но Рик поймал меня за плечи.

– Тихо! Спокойно. Сейчас отпустит. Дыши…

Я старалась дышать. Как могла. Сначала с трудом, горло перехватило, потом легче.

А потом – словно открылась дверь. Я так отчетливо видела, как стою на пустыре у самой границы и… тварь смотрит на меня. Красные глаза твари. Но если пытаюсь вспомнить что-то еще – голова раскалываться начинает.

– Там твари… я видела… – сказала шепотом потрясенно. – И волосы… вот… – я потрогала. – Это Эд огнем швырнул. В тварь. Она рядом со мной, и меня чуть задело.

Рик стоял, глядя на меня внимательно, нахмурившись, чуть поджав губы.

– Не торопись пока, – сказал он тихо. – Если в голове всплывают отдельные сцены и воспоминания, то хорошо, если нет, то не торопись. Все должно немного улечься, потом воспоминания вернутся.

– Что ты сделал?

– Было ментальное воздействие на тебя, но очень хреново сделанное, честно сказать. Что-то блокировало кусок памяти. Я этот блок снял. Вообще, тебе по силам и самой ломать такие блоки, они несложные, нужно только немного практики.

– И ты знаешь, что со мной было?

– Нет, – он качнул головой. – В твою голову я залезть не могу, я же не менталист. Даже совсем по верхам не выйдет. Но артефактный блок ломать можно на энергетическом уровне, не на ментальном. Он хорошо ощущался.

Как-то мне от всего этого не по себе стало.

И вспомнилось даже, как Эд меня утром будил, а меня на него стошнило… Боги, как ужасно…

Но ведь главное не это? Что мы делали с ним ночью у границы?

Рик явно ждал. Он даже сделал шаг назад и снова сел напротив меня на землю, как ни в чем не бывало.

– Ты хочешь, чтобы я рассказала тебе о том, что было вчера? – спросила я.

– Нет, – сказал Рик. – Это твои воспоминания, и тебе решать, что с ними делать. Я только помог вспомнить.

И смотрит так… Не верю я в такую бескорыстную помощь. Он хочет узнать, даже если не признается в этом.

– А как ты узнал, что мы с Эдом уезжали?

– Почувствовал, – сказал он. – Я умею ощущать положение людей поблизости, даже сквозь стены. Особенно если этот человек обладает магией – все просто, его можно издалека опознать. Свечение магии у всех свое. Не каждого опознаю, конечно, но ты меня лечила, и твою магию я хорошо запомнил. Ну, и майора запомнил тоже. А вот когда вы возвращались – не могу сказать, тут я уснул. Хотя была мысль поехать за вами… но побоялся, что майор меня засечет, это совсем некстати.

Так… надо все это осознать.

– Зачем за нами?

– Ну, на всякий случай. Вдруг он тебя там убьет и закопает? Хотя вряд ли, это неразумно. Я сразу подумал, что тут другое, а значит, к утру вы вернетесь.

Другое? Как это мило… мать твою…

– Я не понимаю… Мы ездили куда-то к границе, и… Огоньки. Я показывала, где, а Эд копал.

Лучше помолчать? Это ведь тайна? Не зря же Эд пытался спрятать это даже от меня.

И вот так сейчас взять и разболтать…

– Красные огоньки под землей? – спросил Рик с интересом.

Я кивнула. Поздно молчать.

– Тварья кровь, – сказал он. – А знаешь, это очень редкий дар – видеть свечение вот так, своими глазами. Теперь понятно, зачем ты майору.

То есть раньше непонятно было?

Но мне и самой не по себе. До дрожи.

– Эд меня любит… – шепотом сказала я, но уже сама понимая, как глупо это звучит.

– Серьезно?

Это больно очень.

Я не знаю.

– Почему ночью? – спросила я. – Скрытно, вот так?

– Во-первых, потому, что ночью кристаллы лучше светятся. Во-вторых, потому что он, скорее всего, продает их нелегально. То, что собирают старатели на реке – все учитывается в ведомостях, идет в отчеты наверх, проценты короне. А майор, думаю, продает в обход. И кстати, на речке намывают в основном мелочь, а такие самородки в земле, как правило, крупнее в разы. И на порядок дороже.

Вот же…

Сложно поверить. Вернее, все так логично, что поверить как раз легко, но я не могу принять это. Не могу принять, что Эд меня так обманывает. Он ведь делает это давно.

И еще сложнее понять, что теперь с этим делать.

Я не готова к такому, вот так… не сейчас.

Весь привычный мир переворачивается с ног на голову.

А Рик смотрит на меня и явно ждет продолжения.

Я и не заметила, но он уже успел куполом прикрыться, чтобы наши разговоры никто не услышал. Предусмотрительный. Внимательный какой.

– Кто ты такой? – шепотом говорю я. Мороз по коже. – Кто ты такой?! Я хочу знать! Эд ведь прав? Ты не просто так здесь. И не случайный наемник. Магконтроль?

Он вздыхает. И пару секунд колебания, но не больше. Он тоже уже все решил.

– Эстелийская Госбезопасность.

Безумно. Ощущение, что земля уходит из-под ног.

– Почему эстелийская? Мы ведь в Деларии, Карвальские пустоши – деларийская земля.

– Так вышло, – Рик пожал плечами. – Просто в Эстелии всплыли нелегальные артефакты на основе тварьей крови, ну, и там начали копать. В целом – совместное расследование.

Словно все это не со мной происходит. Так нереально.

– Ты еще и не Рик, на самом деле?

– Ну, я Федерико. Моя мать деларийка, так что я наполовину дельариец. Дома меня как раз Рик всегда и называют, так что я правда Рик.

Понять бы еще, что делать с этим?

До истерики прям, но вместо истерики накатывает оцепенение.

– И что мне с этим делать? А если я сдам тебя Эду?

Он смотрит совершенно спокойно, не пугается. Уверен, что не сдам?

– Это твое право.

– Ты убьешь меня?

Он фыркает.

– За что? Ты не виновата. Я же сам все рассказал тебе.

– И что ты хочешь?

– От тебя? Ничего. Но мне нужно узнать, через кого майор Палмер продает кристаллы. Ну, и кто покупатель, куда они идут дальше. Мы эту цепочку пока не смогли толком раскрутить. Вообще большая удача узнать, что Палмер сам их копает. Но это не все, нужны следующие звенья.

– Я не знаю…

– Я и не спрашивал. Но раз уж так вышло, тебе стоит быть очень осторожной.

– Чтобы не проболтаться и не сдать тебя?

– Чтобы не подставиться самой, – Рик вдруг нахмурился. – Если припрет, лучше уж меня своему Эду сдавай. Я рискую только проваленным заданием, а ты жизнью.

– Он и тебя убить может.

– Меня? У него не выйдет.

* * *

– Чего ты так на меня смотришь? – нахмурился Эд.

Я привычно снимала ему вечером сапоги. И даже, наоборот, старалась поменьше смотреть на него, потому что не понимала, что делать. Сердце колотилось.

– Я… я пытаюсь вспомнить, – сказала шепотом. – У меня такое чувство, что вчера ночью мы ездили куда-то, но я не помню этого.

Если Эд будет мне врать – это только подтвердит умысел.

– Что за чушь? Ты спала здесь, – сказал он, слегка скривившись. – Тебе приснилось.

– Да, наверно.

Мне было страшно.

Что Эд сделает, если поймет, что я все помню? Я ведь не должна.

– Мне с утра было так плохо, – сказала я. – Даже тошнило, голова кружилась.

– Да уж! Заблевала тут все, до сих пор воняет! Наверно, съела что-то не то?

– Наверно…

– Эй! – Эд вдруг подхватил меня подмышки, заставил подняться, чуть тряхнул даже. – В чем дело?

– Ни в чем.

– Ты врешь! Этот ублюдок что-то наболтал тебе? Задурил голову? Что?

Мне страшно так, что начинает трясти.

– Нет. Дело не в нем. Я просто пытаюсь вспомнить… это так странно…

– Что ты заладила? – Эд швырнул меня на кровать. – Никуда мы не ездили! Или ты думаешь, я тебе вру?!

– Нет, конечно! У меня просто до сих пор голова кружится и в ушах звенит.

Если Рик почувствовал эти ментальные блоки, то и Эд может? Отсутствие блоков. Или он не видит такого? Эд смотрит на меня так пристально, что все сжимается внутри.

Мне так хочется, чтобы все это было неправдой, чтобы все было как раньше, и я могла верить Эду. Все ведь было хорошо…

До слез.

– В чем дело? – потребовал Эд. – Сейчас разревешься.

И от его слов еще больше задрожали губы, и слезы… я всхлипнула.

– Прости… Я не понимаю, что со мной. Мне было так плохо с утра, никогда раньше такого не было. Я не понимаю…

Мне так хочется, чтобы Эд взял и все объяснил. Даже если у него будет другое объяснение, но похожее на правду, и я смогу поверить. Я не хочу таких перемен, не хочу бояться его, не понимаю, что делать.

Эд тяжело вздохнул.

– Ты просто отравилась. Вон, прошлой ночью этого придурка лечила, на нем был яд. Что-то попало тебе, такая отсроченная реакция. Может, что на одежде осталось. И этой ночью стало плохо. Поэтому сны страшные снились. Но теперь ведь все хорошо?

Я кивнула.

Подумала, что еще совсем недавно, еще вчера, я бы ему поверила. А сейчас не выходит. Потому что я внезапно помню, как было. Ведь мои воспоминания – реальность?

Я всхлипнула.

Эд тяжело вздохнул снова и полез в постель ко мне, обнял даже.

– Ну, хватит реветь, – чуть мягче сказал он. – Что ты все ерунду выдумываешь? Приснился страшный сон, вот и вся проблема. Давай, перестань себя накручивать, ложись спать. Это все глупости.

Так хотелось верить! Просто страшный сон, все будет хорошо.

Но не получалось.

И все же, почти инстинктивно, я прижалась к нему, уткнулась в плечо. Так хотелось простых объяснений и простых решений.

* * *

Я проснулась пораньше, быстро умылась, пошла позавтракать, пока Эд еще не встал. Мне всегда неловко есть при нем, он вечно смотрит осуждающе, говорит, что я слишком много ем, и так жирная корова. Даже если ем мало, все равно ловлю этот взгляд. Поэтому стараюсь приходить к самому началу. Кофе, немного каши, никаких булок.

А потом, когда Эд уже проснулся, когда в столовой начали собираться люди – я вернулась прибраться в спальне, застелить постель, посмотреть, не нужно ли что-то из одежды постирать.

Сегодня голова была ясной, и все вчерашние кошмары действительно казались только сном. Может, это и не так важно? Ну, копает Эд кристаллы и продает налево. Он ведь сам ничего ужасного не делает?

Я почти убедила себя, что все может быть хорошо.

Почти расправила покрывало на кровати…

Когда услышала быстрые шаги за дверью. Еще мгновение – и дверь с грохотом распахивается, а на пороге Эд с красным, перекошенным от ярости лицом. И в этот момент кажется – все. Моя смерть.

– Сука! Дрянь! – с ходу орет Эд. – Что ты сказала ему?

У меня все обрывается внутри. Я замираю.

– Кому? – говорю почти неслышно, одними губами.

Эд подскакивает ко мне.

– Что ты ему сказала?! – хватает меня за плечи.

Меня даже не трясет, я пошевелиться не могу. Просто смотрю в глаза Эду и понимаю, что все кончено.

– Что? – орет он.

– Рику? – шепотом говорю я.

Эда передергивает, он с размаху бьет меня по лицу.

– Ты еще и этому ублюдку что-то наплела? Это из-за него все!

Что случилось?

– Ну! – требует Эд. – Что ты ему сказала?!

Кому? Я ничего не понимаю! У меня паника, слезы наворачиваются на глаза, губы дрожат. Я не понимаю, что делать и как оправдаться.

– Я… ничего… – это все, что выходит.

– Ничего?! А кто сказал старателям, что ты вообще не врач? А настоящего врача нет уже давно? Что это было?

У него такие глаза, что мне кажется – убьет меня на месте.

Нет сил ответить.

– Что ты смотришь на меня, как тупая корова?! – орет Эд, и от этого я только еще больше провалиться сквозь землю хочу. – Молчишь? Тебе нечего сказать? Ты совсем дура?!

Мне хочется разрыдаться, умереть. Пусть он лучше скорее убьет меня, и все закончится.

Оцепенение нападает. Даже когда Эд бьет меня снова. Я не могу…

– Ах ты, сука! Тварь! Я столько сделал для тебя, а ты пытаешься смешать меня с грязью?!

Рывком к стене прижимает, его руки хватают меня за горло, приподнимают.

Мне дышать тяжело. Слезы из глаз. И я ничего не могу с этим сделать.

Он приподнимает меня еще, так, что, кажется, сейчас сломается шея. Я задыхаюсь, а он только рычит от ярости. Его пальцы обжигают огнем, впиваются так, что я почти запах горелой кожи ощущаю. Заорать от боли хочется, но не могу сделать даже вдох.

Инстинктивно цепляюсь за его руки, почти не осознавая… оттолкнуть, отцепить. Даже не защищаюсь толком, а просто цепляюсь. И из последних сил…

Не надо, Эд! Пожалуйста! Но сказать это вслух я не могу, даже вздохнуть не могу. Темнеет в глазах.

Моя ладонь упирается Эду в грудь.

Я даже толком не соображаю, что делаю. Просто оттолкнуть пытаюсь, хоть немного.

Под моими пальцами бьется его сердце. Я вдруг так отчетливо ощущаю это.

Нет…

«Не бойся», – так отчетливо голос Рика в голове, словно наяву.

Но я боюсь, конечно. Пальцы дрожат.

Эд сейчас задушит меня. И тихо закопает в лесочке. И все…

Я не могу…

Я хочу жить!

И просто судорожно мои пальцы сжимаются. Крепко, изо всех сил. Я сжимаю сердце Эда. Почти толком не соображая, что делаю. Я сейчас не в силах соображать.

Просто хочу жить.

Но то, что происхо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.